

195

98 Вл. Бутковский

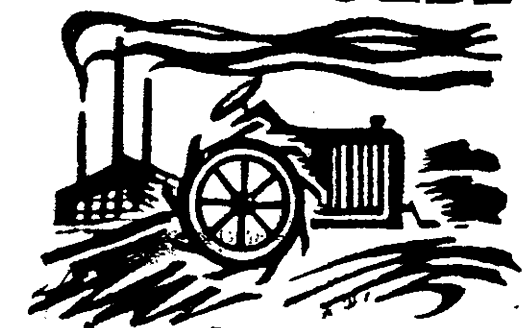

§1-3/113-34

ИНОСТРАННЫЕ КОНЦЕССИИ

В

НАРОДНОМ
ХОЗЯЙСТВЕ

С.С.С.Р.

Государственное издательство 1928

Вл. БУТКОВСКИЙ

ИНОСТРАННЫЕ КОНЦЕССИИ
В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ
СССР

ПРЕДИСЛОВИЕ
В. Н. КСАНДРОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА 1 9 2 8 ЛЕНИНГРАД

О Т П Е Ч А Т А Н О
в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Пятницкая, 71.
Главлит № А 613. Гиз № 23707.
Заказ № 4679. Тир. 3000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Вопросам нашей концессионной политики и практики не повезло в печати.

Лишь несколько книжек и брошюр да небольшое количество журнальных и газетных статей — вот все, что у нас есть по этим вопросам.

Вряд ли такое положение — положение нормальное.

В переходный к социализму период концессии, в особенности в такой хозяйственно-отсталой стране, как наш Союз, могут и должны играть известную роль в поднятии его производительных сил, особенно в период реконструкции всего народного хозяйства.

Кто хотя бы бегло ознакомился с „Перспективами развертывания народного хозяйства СССР на 1926—1931 гг.“ (Материалы Центральной комиссии по 5-летнему плану), под редакцией т. С. Г. Струмилина, — тот, конечно, знает, с каким трудом складывается за это пятилетие трудовой баланс страны. И это при полном использовании всего накопления страны и при далеко не полном удовлетворении ее хозяйственных потребностей.

Поэтому и роль концессий в этот переходный момент и условия их существования, наряду с нашей социалистической промышленностью и капиталистическими элементами хозяйства страны, и те специфические опасности, которые возможны с развитием концессионного хозяйства, должны быть предметом самого широкого и пристального изучения.

Работа т. Бутковского в нашей небольшой концессионной литературе, как мне кажется, займет определенное место. Автор, работник Главконцесскома, имел полную возможность использовать первоисточники и дать общую картину нашей концессионной практики. В этом наиболее ценная сторона работы т. Бутковского.

При ознакомлении с этой работой вдумчивый читатель, несомненно, обратит внимание на чрезвычайную „пестроту“ наших концессий. Он с несомненностью отметит, что пока в нашей концессионной практике отсутствует плановое начало. К нам приходят с концессионными предложениями, но мы не создаем их.

Эта сторона дела, несомненно, должна претерпеть в дальнейшем значительные изменения. Правильное развитие концессионного дела не может мыслиться иначе, как по линии общего осуществления плановых предположений по развертыванию нашего хозяйства. Самостоятельный план концессионных предприятий немислим. Таковой должен явиться функцией и частью нашего генерального плана развертывания хозяйства.

Поэтому — вместо ожидания предложений концессионеров, вместо „пестроты“ и господства случая в этом деле — мы должны сами выступить с теми концессионными предложениями, которые нас интересуют, именно в общих перспективах развития нашего хозяйства. Конечно, известная гибкость в этом отношении необходима. Например, в сроках осуществления того или иного предприятия: концессия может быть дана и на то предприятие, которое намечается в генеральных планах развертывания нашего хозяйства, но непредусмотренное, скажем, пятилеткою. Однако общая увязка с планом развертывания необходима.

Такая постановка требует у нас самой широкой и активной политики и практики в концессионном деле.

Разрешение этой задачи, несомненно, потребует значительных усилий с нашей стороны. Нам предстоит наметить целый ряд концессионных объектов, выяснить их техниче-

производственные задания, возможные хозяйственно-коммерческие условия работы — и лишь тогда выступать с предложениями о передаче их в концессию.

Одновременно работа т. Бутковского выявляет, что целая область нашего хозяйства — коммунальное хозяйство — до сих пор не прибегла к концессионным методам при выполнении своих задач. А казалось бы — именно здесь, при весьма примитивных формах нашего коммунального благоустройства, при необычайно быстром темпе роста городского населения определенные отрасли коммунального хозяйства могли бы явиться предметом концессии. Очевидно, и здесь что-то нами не доделывается или не досоздается.

В результате — высокая стоимость коммунальных услуг, с целью изыскания средств для разрешения коммунальных проблем. Между тем коммунальные предприятия являются теми именно объектами, в которые концессионный капитал особенно легко привлечь, ибо опыт прошлого в этом отношении дает богатейшую практику и материалы.

Точно так же читателю книги т. Бутковского придется отметить полное отсутствие у нас железнодорожных концессий, а между тем именно в этой области концессии особенно желательны, и их тип в значительной степени разработан прошлой практикой и т. д.

Повторяю, книга т. Бутковского, благодаря содержащемуся в ней фактическому материалу, ставит ряд вопросов нашей концессионной практики — вопросов, несомненно, большой важности для нашего хозяйственного развития.

Как ни малы наши концессии сейчас, но и теперь они занимают десятки тысяч рабочих и служащих и дают миллионы госбюджету. При развитии нашей концессионной работы эти цифры значительно возрастут, и тем самым усилится значение концессионных вопросов, и потому книга т. Бутковского — книга чрезвычайно своевременная.

В. Ксандров.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловие <i>В. Н. Ксандрова</i>	3
Глава I. Что такое концессии и для чего они нам нужны?	7
» II. Этапы концессионной политики и практики СССР	23
» III. Действующие иностранные концессии и что они дают народному хозяйству СССР	47
» IV. Наши концессионные планы и возможности	91

ГЛАВА I.

ЧТО ТАКОЕ КОНЦЕССИИ И ДЛЯ ЧЕГО ОНИ НАМ НУЖНЫ?

Революционная Россия была страной, где патриархально-натуральное хозяйство существовало рядом с развитой капиталистической промышленностью, а мелкое товарное производство уживалось с широкоразветвленной банковской системой.

В процессе исторического развития на территории России создавалось хозяйство, соответствовавшее ее географическому положению, — она была полу-Европой, полу-Азией.

Пролетариат нашей страны поставил своей задачей превратить эти разнородные элементы общественно-экономических укладов в единое обобществленное плановое хозяйство, основанное на крупных, с усовершенствованной машинной техникой, предприятиях, — хозяйство, представляющее собой более высокий технический тип, чем самое технически высокоразвитое капиталистическое государство.

Октябрьская революция имеет своей целью переход к социализму, и в самое название своего государства — „Социалистическая советская республика“ — пролетариат вложил эту цель. Такой переход возможен лишь при условии индустриализации всего народного хозяйства в целом, т. е. как промышленности так и сельского хозяйства. Индустриализация сельского хозяйства находится в зависимости от индустриализации промышленности.

Мы не могли, к сожалению, приступить к выполнению этой задачи немедленно после Октябрьской революции. Нам пришлось отстаивать себя в тяжелой, мучительной войне против внутренней и внешней контрреволюции. Гражданская война вконец истощила изнуренную уже империалистической войной страну. Хирело сельское хозяйство, останавливались фабрики и заводы, разваливался транспорт. К 1920 г. наша промышленность достигла максимального уровня своего падения: хотя в ней было занято 43⁰/₀ довоенного состава рабочих, продукция ее равнялась всего 18⁰/₀ довоенной. Деревня голодала сама и почти ничего не давала городу. Посевная площадь сократилась на 32⁰/₀, а валовая продукция сельского хозяйства на 40⁰/₀.

Наш рост. Но первые же годы новой экономической политики оживили народное хозяйство Советского союза. Одна за другой восстанавливались отрасли нашей промышленности, повышалась из года в год производительность труда, улучшалось качество продукции, улучшалось положение рабочего класса. Возродился и транспорт. Наряду с этим поднималось и сельское хозяйство. В результате этого подъема к началу 1926/27 г. по ряду отраслей народного хозяйства мы подошли к уровню 1913 г., т. е. довоенному. В процесс производства вовлечен уже весь наличный основной капитал, страна идет по пути индустриализации, повышается удельный вес промышленной продукции во всей продукции народного хозяйства. Если, например, в 1923/24 г. удельный вес промышленной продукции в довоенных ценах составлял 27,8⁰/₀ продукции всего народного хозяйства, а продукция сельского хозяйства—72,2⁰/₀, то в 1926/27 г. удельный вес промышленной продукции в тех же довоенных ценах уже составит 39,7⁰/₀, а продукция сельского хозяйства—60,3⁰/₀. При этом за последние четыре года (1923—1927) продукция сельского хозяйства выросла на 36,8⁰/₀, а товарная ее часть — на 59,7⁰/₀. Наряду с промышленностью

и сельским хозяйством растет электростроительство. До Октябрьской революции мощность электростанций России составляла 402 тысячи киловатт. На декабрь 1927 г. мощность электростанций Союза достигла 1 690 тыс. киловатт.

Наша отсталость.

Но можно ли сказать, что этот рост продвинул нас далеко вперед по сравнению с крупными капиталистическими государствами? К сожалению, нет. Мы чрезвычайно отстали от передовых капиталистических стран: осталость — главное наследство, полученное нами от прошлого. Голова нашего хозяйства развивается в американскую технику, а хвост тащится еще в условиях средневековья.

Если поставить образцом высокоразвитого народного хозяйства современные Соединенные штаты, то нашей задачей является—догнать и перегнать эту передовую капиталистическую страну мира. Посмотрим же, как мы отстали по сравнению с этой страной. Мы берем для сравнения Соединенные штаты еще потому, что у них с СССР есть много общих черт: 1) почти одинаковые климатические и географические условия; 2) и Соединенные штаты и СССР движутся от аграрно-индустриального типа развития к индустриально-аграрному; 3) у Соединенных штатов и СССР однородная сырьевая и продовольственная база; 4) сходная роль транспорта и торговли в связи с размером территории; 5) одинаковый по обширности рынок; 6) наконец, в Соединенных штатах и в СССР лишь недавно исчезли наиболее варварские пережитки докапиталистических отношений. И вот когда мы подходим к сравнению этих двух крупнейших государств мира, мы сталкиваемся с контрастом нищеты и богатства. В то время как наш национальный годовой доход определяется в 1926/27 г. в 22 млрд. руб., национальный годовой доход Соединенных штатов составляет 130 млрд. золотых рублей. На душу населения в Соединенных штатах приходится 1 500 руб., у нас—166 руб. Капитальные вложения в промышленность у нас к началу 1927/28 г. 7,8 млрд. рублей,

в Америке — 90 млрд., т. е. в 12 раз больше. Развитие всего американского хозяйства в последние годы является результатом быстрого развития механизации сельского хозяйства, автомобильного транспорта, дорожного и жилищного строительства, замены и обновления промышленного оборудования и электрификации. На улучшение и увеличение материального базиса хозяйства, в том числе на капитальное и домостроительство, на оборудование сельского хозяйства и промышленности в Соединенных штатах расходуется ежегодно — по приблизительным подсчетам — 10—12 млрд. руб.

Но мы отстали не только от Соединенных штатов. В первой половине 1927 г. наша добыча угля составляет 2,5% от мировой добычи его, в то время как Соединенные штаты дают 45%, Англия — 21%, Германия — 12,2%. В мировой добыче чугуна мы производим всего 3,6%, в то время как Соединенные штаты производят 47,7%, Англия — 9,2%, Германия — 15,4%. В мировой добыче угля мы занимаем 5-е место (как и до войны). Такое же место мы занимаем в производстве стали. По чугуну мы занимаем 6-е место (до войны 5-е). И это в то время, когда установленный фактически запас железной руды у нас в 2 раза превышает вероятный запас остальной части земного шара; при наличии у нас неисчерпаемых источников нефти мы даем всего 5,8% мировой добычи (1926 г.), в то время как САСШ дали 70,7%, а Мексика 8,2% мировой добычи.

Если мы обратимся теперь к внешней торговле, то увидим, что и здесь мы далеко отстали от других стран. В 1925/26 г. в мировой внешней торговле наша часть выразилась цифрой 1,2%, в 1913 г. — 3,68%; при этом важнейшая часть нашего хлебного экспорта составляла 7,7% к мировому (за 9 мес. 1926/27 г. — 8,3%). В европейском ввозе ввоз из СССР составлял 8,7%. Таким образом, несмотря на то, что наши производительные силы растут, мы еще весьма и весьма далеки от той народно-хозяйственной высоты,

на которой находятся развитые капиталистические страны. Довоенный уровень — это все еще уровень нищеты и худосочия. Старая техника в том виде, в каком мы ее получили от капитализма, совсем непригодна для социализма. Завершение восстановительного периода на базе старого оборудования подводит нас к периоду грандиозной задачи реконструкции всего народного хозяйства на базе всех новейших достижений мировой техники, под твердым руководством социалистического государства. Перед нами еще очень длинный и нелегкий путь, нам предстоит еще громадная работа, громадные затраты, прежде чем мы сумеем построить в нашей стране социалистическое общество.

*Планы нашего
строитель-
ства.*

Наши плановые органы наметили план построения и развития нашего хозяйства на первое пятилетие реконструктивного периода. В ближайшие пять лет (1927/28 г. — 1931/32 г.) предполагается вложить в наше народное хозяйство 20,2 млрд. руб. Эти 20,2 млрд. руб. представляют для нас громадную цифру и безусловно изменят всю структуру советского хозяйства. Народный доход в 1931/32 г. на 68% превысит народный доход начала пятилетия. Доход в рублях на душу населения за это же пятилетие возрастает на 30,9%. Основной капитал промышленности с 7,8 млрд. руб. вырастет до 11,3 млрд. руб. Валовая продукция промышленности к концу пятилетия вырастет на 80%, зарплата — на 25%. На городское жилищное и коммунальное строительство будет истрачено 2376 млн. руб. Мощность электростанций возрастет к 1932 г. с 1690 тыс. киловатт до 3900 тыс. киловатт. Вместо 14 районных станций в 1926 г. мощностью в 380 тыс. киловатт у нас будет 37 районных станций с мощностью в 2150 тыс. киловатт. Средняя мощность станций вырастет примерно вдвое. Добыча угля с 2640 млн. пуд. в 1925/26 г. вырастет до 4400 млн. пуд. в 1930/31 г.; потребление топлива внутри страны вырастет с 2600 млн. пуд. до 4150 млн. пуд.

Одновременно с этим растет и добыча нефти — 65⁰/₀ за пятилетие. Успешное развитие добычи угля и нефти при параллельном процессе рационализации топливоснабжения даст возможность совершенно отказаться от имевшего места в довоенной России импорта угля и кокса (в сумме около 52 млн. руб.) и вместе с тем увеличит без ущерба для внутреннего топливоснабжения экспорт нефти и нефтепродуктов. Громадные вложения в государственную промышленность увеличат значение обобщественного сектора народного хозяйства, т. е. социалистической его части.

И при всем этом мы могли бы двигаться вперед с большим темпом, если бы в нашем распоряжении были дополнительные средства. Если бы мы имели, например, еще 1,5 млрд. руб. в своем распоряжении в это пятилетие, мы могли бы увеличить промышленное производство не на 80, а на 100—114⁰/₀ ¹⁾. Будь у нас дополнительные средства, мы быстрее нагоняли бы идущие впереди нас капиталистические государства. А сравнения, данные выше, с достаточной наглядностью говорят за то, что для этого нам нужно проделать огромнейшую по своим размерам работу.

Иностранный капитал в старой России. Естественно возникает вопрос: нельзя ли получить нам дополнительные средства извне. Царская Россия развивалась главным образом за счет иностранного капитала. Иностранный капитал притекал в Россию непрерывной струей. Русская промышленность и внешняя торговля были областью господства банков, в которых иностранной буржуазии принадлежало ³/₄ капиталов. Сумма всех основных капиталов русских коммерческих банков на 1 января 1914 г. выражалась в 585 млн. руб. На долю банков, представлявших собой агентуру иностранных банков, приходится из этой суммы

¹⁾ Доклад А. М. Гинзбурга о построении пятилетнего плана, Торг.-пром. газ. от 30 января 1927 г.

434 млн. р. ¹⁾, т. е. 74⁰/₀ банкового капитала России. 49,5⁰/₀ основных капиталов промышленности (1 502 млн. руб.) принадлежали иностранцам. Если прибавить сюда иностранные капиталы, вложенные в торговлю, то эта цифра увеличится до 2 005 млн. руб. (53⁰/₀). Командные высоты русского хозяйства прочно принадлежали иностранному капиталу, и самый рост этого хозяйства в весьма значительной степени основывался на непрерывности все нового притока средств из иностранных государств. Контроль иностранного банкового капитала над русской промышленностью к 1913 г. исчислялся в сумме 8,235 млрд. руб. ²⁾ Свыше 1,5 млрд. руб. было вложено иностранцами в наши железные дороги, и огромные суммы получало царское правительство в виде государственных займов ³⁾.

Согласно подсчетам, делавшимся в иностранной экономической печати к Генуэзской конференции, иностранцы вложили в старую Россию в виде займов, банковских капиталов, капиталов акционерных обществ и частных лиц к моменту революции около 18 млрд. руб. (из них около 7¹/₂ млрд. составляют военные долги) ⁴⁾.

Иностранное влияние в нашем народном хозяйстве заключалось не только в том, что иностранные капиталисты вкладывали к нам свои капиталы. Оно проникало к нам еще через иностранное оборудование. Старая Россия производила средства производства в минимальных размерах, поэтому оборудование почти для всех отраслей нашей промышленности выписывались из-за границы. Безошибочно можно сказать, что ³/₄ оборудования оставшихся нам от капитализма фабрик и за-

¹⁾ Н. В а н а г. Финансовый капитал в России накануне войны, изд. 1925 г., стр. 53.

²⁾ Там же, стр. 43.

³⁾ Отчет ликвидационной комиссии по частным железным дорогам в 1918 г.

⁴⁾ А. И о ф ф е. Генуэзская конференция, изд. 1922 г., стр. 40.

водов — иностранного происхождения. Октябрьская революция, экспроприировала русскую буржуазию, экспроприировала и иностранную, но экспроприировала ее, конечно, лишь у себя. Буржуазия за границей сохранила накопленные ею в период империалистической войны миллиарды рублей. И если бы мы могли взять у нее хоть некоторое количество их займы, наше хозяйство могло бы развиваться еще более быстрым темпом.

Советскому союзу нужны иностранные займы. Заем — вот первая форма привлечения к нам иностранного капитала. И в Генуе и в Гааге мы подымали вопрос о предоставлении нам займов. Мы возвращались к этому вопросу неоднократно и позже, но почти всегда наталкивались на требования возврата старых долгов. И, повидимому, до тех пор пока капиталистический мир окончательно не убедится в том, что никакими силами не заставить Советский союз вернуться на капиталистический путь — рассчитывать нам на получение иностранных займов весьма трудно.

Нам нужна иностранная техника. Концессии. Но кроме денег нам нужны еще новейшие достижения техники, которые мы можем получить из-за границы. И вот если займы могут дать лишь деньги, то другая форма привлечения иностранного капитала — концессии — может дать нам, кроме вложений капиталов в наше народное хозяйство, еще и иностранную технику.

На основе заранее разработанного и заключенного на определенный срок договора иностранный капиталист получает право строить и эксплуатировать какое-либо предприятие или разрабатывать те или другие естественные богатства страны, извлекая от своей работы прибыль во все время действия концессии. По окончании срока концессионного договора концессия переходит в руки государства в вполне исправном виде.

Благодаря концессии база нашего подъема раздвигается за рамки наших сегодняшних материальных накоплений. При помощи европейской и американской техники, при помощи европейских и американских машин мы ускорим процесс производства продуктов в Советском союзе. Каждый продукт, производимый концессионным предприятием, должен заполнить определенную прореху в нашем хозяйстве, будет ли это сырье, полуфабрикат или продукт потребления. Концессии облегчают нашу хозяйственную работу, ускоряют наше общее экономическое движение вперед. Строительство социализма возможно только на основе развивающихся производительных сил. Концессии должны содействовать развитию этих производительных сил, следовательно — они должны объективно помогать строительству социализма.

В. И. Ленин о роли концессий. Владимир Ильич в своих выступлениях и статьях неоднократно давал оценку той роли, какую концессии должны сыграть в нашем народном хозяйстве. Эта роль двоякая: политическая и экономическая. Мы сейчас еще не в силах победить международный капитал, но в своей борьбе с империалистическими государствами, используя противоречия и противоположности между ними, мы можем рассчитывать на победу. Владимир Ильич в 1920 г. указывал на ряд противоречий в капиталистическом мире, которые надо использовать. Эти противоречия существуют и поныне. Это — борьба Японии с Америкой, борьба Америки со всем остальным капиталистическим миром и, наконец, пока, может быть, скрытая, борьба между странами-победительницами в мировой войне и Германией. Давая концессии одной стороне, мы разжигаем аппетиты другой. Давая крупные концессии какому-либо государству, мы обеспечиваем себя на определенный период времени от войны с этим государством. „Пока остались капитализм и социализм, мы мирно жить не можем: либо тот, либо другой в конце концов победят. Капиталисты будут искать поводов, чтобы воевать. Если

они примут предложение и пойдут на концессии, им будет трудно. Те государства, которые могли бы с нами воевать, воевать не смогут, если возьмут концессии" ¹⁾, ибо они окажутся косвенно заинтересованными в хозяйственном росте нашей страны.

*Концессии — го-
сударственный
капитализм.* Какова же экономическая роль концессии? „Что такое концессии при советской системе, с точки зрения общественно-экономических укладов и их соотношения? Это договор, — блок, союз советской, т. е. пролетарской, государственной власти с государственным капитализмом против мелко-собственнической (патриархальной и мелко-буржуазной) стихии. Концессионер — это капиталист. Он ведет дело капиталистически — ради прибыли, он соглашается на договор с пролетарской властью ради получения экстренной прибыли, сверх обычной, или ради получения такого сырья, которое иначе достать ему невозможно или крайне трудно. Советская власть получает выгоду в виде развития производительных сил, увеличения количества продуктов немедленно или в кратчайший срок. Мы имеем, скажем, сотню таких-то промыслов, рудников, лесных участков. Мы можем разрабатывать не все — нехватает машин, продовольствия, транспорта... „Насаждая“ государственный капитализм в виде концессий, советская власть усиливает крупное производство против мелкого, передовое против отсталого, машинное против ручного, увеличивает количество продуктов крупной индустрии в своих руках, усиливает государственно-упорядоченные экономические отношения в противовес мелко-буржуазным анархическим. В меру и осторожно проведенная концессионная политика несомненно поможет нам улучшить (до известной небольшой степени) состояние производства, положение рабочих и крестьян" ²⁾.

¹⁾ В. И. Ленин, Собр. сочин., т. XVII, стр. 398.

²⁾ В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 217.

Диалектика исторического развития приводит к тому, что капитализм становится на некоторое время кредитором социализма. По сравнению с другими формами государственного капитализма внутри советской системы концессия является наиболее простой, ясно очерченной формой. „Мы имеем здесь прямо формальный письменный договор с наиболее культурным, передовым западно-европейским капитализмом. Мы точно знаем свои выгоды и свои обязанности, мы точно знаем тот срок, на который сдаем концессию... Мы платим известную „дань“ всемирному капитализму, „откупаемся“ от него, получая немедленно определенную меру укрепления положения советской власти, улучшения условий нашего хозяйствования. Вся трудность задачи по отношению к концессии сводится к тому, чтобы все обдумать и взвесить при заключении концессионного договора, а затем уметь следить за его исполнением. Трудности тут несомненно есть, и ошибки тут, вероятно, на первое время неизбежны, но трудности эти наименьшие по сравнению с другими задачами социальной революции" ¹⁾.

*Сотрудниче-
ство и борьба
социалистиче-
ских и капита-
листических
тенденций.*

Концессии должны играть, конечно, лишь подсобную роль в нашем хозяйстве. Командные высоты остаются в наших руках. Финансы, кредит, банки, внешняя торговля, транспорт — целиком в руках государства. Удерживая за собой командные высоты, мы укрепляем их с каждым годом все больше и больше. Мы, как рабочее государство, сами решаем, где и как, т. е. в какой отрасли промышленности, в какой части страны и в каком объеме желательно и допустимо для нас то или иное концессионное соглашение. Советский строй основан не только на борьбе социализма с капитализмом, но в известных пределах и на их сотрудничестве. Допуская существование капитали-

¹⁾ Там же, стр. 218.

стических тенденций, Советское государство держит их до известной степени в узде, всемерно питая и поддерживая социалистические тенденции. „Капитализм есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к мелкому производству. Поскольку мы еще не в силах осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, постольку капитализм неизбежен в известной мере как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил“¹⁾.

Концессии — „это дань, плата, которую мы отдали „за науку“. За науку заплатить не жалко, лишь бы ученье шло толком“²⁾. Нет никакого сомнения, что концессии таят в себе некоторую опасность, поскольку они увеличивают силы работающего внутри социалистической страны капитализма но эта опасность невелика, поскольку „мы отдаем концессионеру несколько заводов, сохраняя большинство за нами. Конечно, совершенно нелепо было бы, если бы советская власть большую часть того, что ей принадлежит, роздала в концессии, — тогда бы вышла не концессия, а возвращение к капитализму. Концессии не страшны, пока мы держим в руках все государственные предприятия и взвешиваем точно и строго, какие и на каких условиях мы можем отдать концессии, в каких размерах“³⁾. „Однако за концессиями надо следить, надо шаг за шагом противопоставлять им свое коммунистическое воздействие“. — Концессии — это „своего рода война, военное состязание двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического“⁴⁾.

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 222.

2) Там же, стр. 227.

3) Там же, стр. 199.

4) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 397.

Что нам дают
концессии.

Наша концессионная политика дает твердые формы привлечения иностранного капитала и иностранной технической и организационной помощи в СССР. Что же конкретно нам дают и могут дать концессии?

1. Строя новые фабрики и заводы или восстанавливая разрушенные, концессионер увеличивает обращающееся в стране количество товаров и поднимает на более высокий технический уровень базу данной отрасли промышленности.

2. Работа новых предприятий уменьшает безработицу, увеличивает кадры промышленного пролетариата, образует новые пролетарские центры в непромышленных ныне районах, создает новые очаги пролетарской мощи.

3. Знакомство рабочих концессионных предприятий с достижениями иностранной техники, с новыми методами производства подготавливает квалифицированных работников для нашей государственной промышленности.

4. Конкуренция концессионных предприятий подтягивает советские предприятия, заставляет их давать более высокую по качеству и более дешевую продукцию.

5. Благодаря внедрению в крестьянское хозяйство продукции концессионных предприятий растет товарность крестьянского хозяйства, увеличивается спрос на сельскохозяйственную продукцию для переработки на концессионных предприятиях, для личного потребления их рабочих и служащих или для экспорта.

6. Спрос на машины и другие предметы промышленного потребления, спрос на сырье и топливо вызывает рост и развитие хозяйства и предприятий, эти предметы производящих.

7. Концессии содействуют улучшению расчетного, в частности валютного, баланса страны, благодаря притоку к нам иностранной валюты и уменьшению и даже прекращению ввоза тех предметов, которые выпускает концессионное

предприятие и которые до его работы ввозились из-за границы¹⁾.

8. Концессии в отдаленных, малонаселенных местах содействуют развитию путей сообщения, заселению окраин и т. п.

9. Платя налоги, акцизы, долевые отчисления, концессии увеличивают поступления по государственному бюджету.

10. Переходя по истечении определенного в договоре срока в руки государства, концессионные предприятия усиливают и укрепляют социалистический сектор нашего хозяйства и ускоряют организацию социалистического общества.

По организационной своей форме концессии бывают двоякого рода: чистые концессии и смешанные общества. Под чистой концессией понимается концессия, в которой весь капитал принадлежит иностранному капиталисту. Под смешанной концессией понимается такая, в которой иностранный капиталист и советский трест совместно в одном акционерном обществе эксплуатируют какое-либо предприятие или разрабатывают естественные богатства. В таком обществе, конечно, часть капиталов вложена иностранцем, часть нами. Управление такой концессией производится сообща — в ее правление входят и наши представители и представители иностранного капиталиста. Прибыли таких смешанных обществ делятся обычно пропорционально вложенным капиталам.

¹⁾ Здесь особенно важное значение имеют концессии, производящие промышленное оборудование. План развития нашей промышленности и транспорта предполагает импорт из-за границы сырья, полуфабрикатов, оборудования в 1926/27 г. на 803 млн. руб., в 1929/30 г. — на 1 043 млн. руб., в 1931/32 г. — на 1 517 млн. руб. Естественно, концессии, производящие и добывающие те предметы, которые мы должны ввозить из-за границы, сократят эти расходы, тяжелым бременем лежащие на наш валютный баланс.

Заинтересованные в получении не только иностранного капитала, но и иностранной техники, иностранного организационного опыта и навыков, мы наряду с этими двумя формами концессий заключаем с интересующими нас иностранными фирмами концессионные договоры на техническую помощь. Та или другая фирма обязуется по такому договору ознакомить нас с известными ей секретами производства, предоставить в наше распоряжение свои патенты. Это дает нам возможность улучшить технику производства на наших заводах, ввести те или другие неизвестные нам усовершенствования, поставить, наконец, с этой помощью новые, еще не существующие у нас производства. При огромнейших капитальных затратах, достигающих уже суммы свыше 1 млрд. руб. в год, нам чрезвычайно важно строить наши фабрики и заводы, ставить наше производство на базе новейших усовершенствований, известных уже капиталистическому миру. Расходы на техническую помощь сторицей окупятся низкой себестоимостью продукции, ее высоким качеством, дающими возможность улучшить благосостояние рабочих и крестьян.

И в концессии и, в технической помощи мы платим „за нашу отсталость, за нашу слабость, за то, чему мы сейчас учимся и чему мы должны учиться. Кто хочет учиться, тот должен платить за учение“. Мы должны всем и каждому практически уяснить это, и если мы практически докажем это, то огромные массы крестьян и рабочих будут с нами согласны, так как этим немедленно будет улучшено их положение, так как это обеспечит восстановление нашей промышленности...“¹⁾

„Мы не одни на свете. Мы существуем в цепи капиталистических государств, как звено мирового хозяйства. На одной стороне — колониальные страны, они не могут еще

¹⁾ В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 332.

помочь нам, на другой — капиталистические страны, они наши враги. Получается известное равновесие, правда, очень плохое равновесие. Но мы все же должны с этим фактом считаться. Мы не должны закрывать глаза на этот факт, если мы хотим существовать. Либо немедленная победа над всей буржуазией, либо выплата дани. Мы совершенно открыто признаем, мы не скрываем этого — концессии в системе государственного капитализма означают дань капитализму. Но мы выигрываем время, а выиграть время — это значит выиграть все, особенно в эпоху равновесия, когда наши иностранные товарищи основательно готовят революцию. Чем основательнее мы ее подготовим, тем вернее будет победа. До тех пор мы вынуждены будем платить дань...“¹⁾

Мы строим социализм в одной стране, и тут не жалко для его ускорения поступиться десятками, а может быть, и сотнями, миллионов из наших необъятных богатств, из тех огромных источников сырья, которые лежат у нас втуне, лишь бы получить помощь передового крупного капитализма.

Мы потом с лихвой себе вернем.

¹⁾ Там же.

Глава II.

ЭТАПЫ КОНЦЕССИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ СССР.

*Первые
попытки и
первый этап.*

С первыми попытками привлечь внимание иностранного капитала к работе у нас мы встречаемся в ноябре 1917 г. Петроградские газеты того времени сообщали о переговорах, которые велись по этому вопросу с американским консулом в России.

Этими переговорами открылся первый этап нашей концессионной политики, завершившийся в 1920 г. изданием декрета о концессиях.

Весной 1918 г. советским правительством были приняты первые основные положения по вопросу о концессиях. Вместе с одновременно выработанным законом о монополии внешней торговли и системой наших контр-требований по вопросу о долгах они были предметом наших переговоров с кайзеровской Германией в период заключения Брестского мира.

Тезисы 1918 г. Вопросу о предоставлении концессий иностранному капиталу был посвящен специальный доклад на I съезде Советов Народного Хозяйства, происходившем весной того же 1918 г. На этом съезде фигурировали „тезисы об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме в Россию“. Товарная форма была выдвинута потому, что и Европа и Америка непосредственно после войны переживали тяжелый денежный кризис. У ка-

питалистов не было денег, но были товары, накопившиеся в огромном количестве во время войны на их складах. Обнищавшая Европа не могла представить собой достаточно емкий рынок для сбыта этих товаров. Естественно поэтому, что у нас были шансы заинтересовать капиталистов работой в Советской России, поскольку мы предлагали им притти к нам со своими товарами.

В основных чертах тезисы сводились к следующему:

1. Концессии должны сдаваться так, чтобы их распределение на территории Советской России не могло создавать определенных сфер влияний у нас иностранных государств.

2. Для иностранного капитала обязательны все действующие у нас как общие, так и специальные законы; изъятия из них допускаются в исключительных случаях особыми постановлениями высшей власти республики.

3. Советское правительство может выкупить концессии до срока.

4. Без разрешения правительства концессия не может переходить от одного лица к другому.

5. Государство получает определенную часть прибыли концессионного предприятия сверх твердо установленных норм ее.

6. Иностранному капиталу может быть гарантирована выплата процента на затраченный им на концессию капитал.

Практических результатов эти тезисы не дали. Капиталистический мир, закончивший кровавую борьбу на полях Восточной Франции, рассчитывал, что по окончании этой борьбы он примется за Советскую Россию. Он мечтал вернуть обратно национализированную у него собственность, он мечтал вслед за разгромленной Германией иметь у своих ног разгромленную Россию. Понятно поэтому, что наши концессионные предложения не вызвали почти никакого интереса ни в Европе ни в Америке.

Правда, до начала гражданской войны были сделаны еще две попытки совместной работы с иностранными капитали-

стами. В марте 1918 г. возник проект организации на Урале треста с капиталом в 500 млн. руб., из которых 200 млн. руб. вкладывало правительство, 200 млн. руб. частные русские промышленники и 100 млн. руб. американские капиталисты, которые, кроме того, должны были внести в форме облигационного займа 500 млн. руб. Немного позже был выработан проект организации треста, который должен охватить металлургические заводы Юга и Центрального района. В этом тресте также предполагалось участие американского, французского, английского и германского капиталов.

Эти проекты не получили осуществления в первую очередь по политическим соображениям¹⁾.

Пришедшая же весьма скоро гражданская война надолго исключила возможность работы у нас иностранного капитала. Правда, и в этот период мысль о возможности сдачи иностранцам концессий нами не исключалась. Но теперь мы концессии рассматривали больше с точки зрения политики, чем экономики. В моменты, угрожавшие самому существованию власти рабочих и крестьян, мы готовы были, ценой предоставления концессии, откупиться от империалистических хищников, мы готовы были пойти на многое, лишь бы нас оставили в покое. Радио советского правительства 4 февраля 1919 г. заявляло, между прочим, что мы согласны представить концессии по выбору самих капиталистов. Нам, к счастью, не пришлось этого делать. Мы сумели отстоять себя от нашествия империалистов всех стран и мастей силой нашего оружия, железной волей и стойкостью духа рабочих и крестьян советской страны, помощью западно-европейского пролетариата.

¹⁾ М. И о э л с о н. Иностранные капиталы в промышленности. Ст. в сб. „Финансовые проблемы промышленности“, изд. ЦУП ВСНХ 1925 г.

Окружавшая нас блокада была снята. Капиталисты убедились, что к нам с войной не сунешься, пошли с нами на переговоры, мы легче вздохнули. Но экономическое положение страны стало еще хуже, чем было в момент Октябрьской революции. Естественно поэтому, что мысль о привлечении иностранного капитала и иностранной техники к строительству социалистического хозяйства в России нами оставлена не была.

Наоборот, мы с еще большей ясностью, чем в 1918 г., поставили ее как перед собой, так и перед иностранным капиталом. Понятно, что неверие буржуазного мира в возможность работы в Советской России к этому времени не исчезло. Массе капиталистов было совершенно непонятно, как мы, национализировавшие промышленность, торговлю, банки, ведущие ярую антикапиталистическую пропаганду, зовем их на работу к нам. Итти в Советскую Россию — это, по их мнению, было равносильно прыжку в неизвестность. Сделать этот прыжок пытались очень немногие и с весьма небольшими результатами. Нам, естественно, нужно было рассеять этот страх иностранных буржуа. Вот почему еще до общего решения вопроса о новой экономической политике Совнарком за подписью Владимира Ильича издал 23 ноября 1920 г. „Постановление об общих экономических и юридических условиях концессий“, имевшее целью изложить этот вопрос в форме, наиболее приемлемой для иностранных капиталистов¹⁾.

1920 г. закончил первый этап нашей концессионной политики. Этот этап не принес нам концессий, но он ясно показал, какое громадное политическое значение имеет наша концессионная политика на арене международной борьбы в послеверсальском капиталистическом мире.

¹⁾ См. ниже.

Второй этап.

*Декрет
от 23 ноября
1920 г.*

Декрет Совнаркома от 23 ноября 1920 г. начал собой следующий важный этап нашей концессионной политики, давший нам первые концессионные договоры. Декрет этот не мог, конечно, одним своим появлением привлечь массу концессионеров в Советскую Россию, но он разъяснил им их недоумения, объяснил им, почему, для чего и на каких основаниях мы сдаем концессии.

Вот что гласит этот декрет:

„Совет Народных Комиссаров более года тому назад поставил на очередь, как практическую проблему, привлечение технических сил и материальных средств промышленно-развитых государств как в целях восстановления в России одной из основных баз сырья для всего мирового хозяйства, так и для развития производительных сил ее вообще, подорванных мировой войной.

„Несмотря на необходимость вести в течение трех лет вооруженную борьбу со своими врагами, Советская республика достигла за три года значительных результатов в деле восстановления разрушенного народного хозяйства собственными усилиями и средствами. Но этот процесс восстановления производительных сил России, а вместе с тем и всего мирового хозяйства, может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки природных богатств России. Острый недостаток в сырье и избыток свободных капиталов в некоторых европейских странах, особенно же в Соединенных штатах Америки, настоятельно побуждали иностранный капитал обращаться к правительству Советской республики с конкретными предложениями применения на тех или иных условиях иностранного капитала для использования естественных богатств обширных областей РСФСР.

„В настоящее время советское правительство располагает рядом конкретных предложений о предоставлении концессий как по разработке лесных и земельных богатств России (каковы, например, предложения предоставить свободные пахотные земли для тракторной обработки), так и по организации отдельных предприятий промышленности.

„В целях широкого применения этого способа восстановления и усиления производительных сил республики и всего мирового хозяйства Совет Народных Комиссаров постановил опубликовать следующие общие экономические и юридические условия концессий, а также перечислить объекты концессий, которые могут быть заключены с солидными, заслуживающими доверия иностранными промышленными обществами и организациями:

„1. Концессионеру будет предоставляться вознаграждение долей продукта, обусловленной в договоре, с правом вывоза за границу.

„2. В случае применения особых технических усовершенствований в крупных размерах концессионеру будут предоставляться торговые преимущества (как то: заготовка машин, специальные договоры на крупные заказы и т. д.).

„3. В зависимости от характера и условий концессий будут предоставляться продолжительные сроки концессии для обеспечения полного возмещения концессионера за риск и вложенные в концессию технические средства.

„4. Правительство РСФСР гарантирует, что вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции.

„5. Концессионеру будет предоставляться право найма рабочих и служащих для своих предприятий на территории РСФСР с соблюдением Кодекса законов о труде или специального договора, гарантирующего соблюдение по отношению к ним определенных условий труда, ограждающих их жизнь и здоровье.

„6. Правительство РСФСР гарантирует концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора“¹⁾.

От тезисов 1918 г. декрет этот отличался тем, что открыто говорил, что мы готовы, в изъятие из наших законов, предоставить иностранным капиталистам право работать у нас без боязни, что их предприятия могут подвергнуться национализации или конфискации. Гарантия неизменения концессионного договора без согласия обеих сторон явилась также важнейшим моментом, который должен был рассеять боязнь капиталистов вкладывать капиталы в хозяйство Советской России.

Значение этого декрета — не только в том, что он устанавливал определенные правовые рамки для концессионеров. Этим декретом советская власть выступила перед всем миром с заявлением, что она желает привлечь иностранный капитал не только для восстановления своего народного хозяйства, но и для помощи делу восстановления мирового хозяйства.

Владимир Ильич считал, что мы этим планом привлекаем не только сочувствие мирового пролетариата, но и разумных капиталистов. „Мы и не мечтали о том, — говорил он, — что вот мы повоевали и наступит мир и социалистический теленок рядом с капиталистическим волком обнимутся. Нет. Мы выдвинули... всемирную программу, рассматривая концессии с точки зрения мирового хозяйства... Это имеет огромное пропагандистское значение. Если даже ни одной концессии нам не дадут, — я это считаю вполне возможным, — если даже из всего этого шума о концессиях выйдет только некоторое количество партийных собраний, декретов, но не выйдет ни одной концессии, все-таки мы кое-что уже выиграли...“²⁾.

¹⁾ „Изв. ВЦИК“, № 256 от 25 ноября 1920 г.

²⁾ В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 394.

Декрет перечислял те концессии, какие советская власть согласна предоставить капиталистам. Это были концессии преимущественно на окраинах, прежде всего лесные: около 17 млн. десятин леса в Европейской России.

Далее шли горные концессии в Сибири: Кузнецкий угольный бассейн, Экибастоуское каменноугольное месторождение, Зырянское и Змеиногорское месторождения цинка, свинца и меди, Ирбинское и Абаканское железорудные месторождения. Разработка этих месторождений концессионерами дала бы тогда Советской России одно из важнейших мест на мировом рынке.

Последними в списке объектов декрета шли продовольственные концессии. Предлагалось в концессию 3 млн. десятин на юго-востоке Европейской России. Это были еще нетронутые земли, из коих обрабатывалось всего около 5%.

*Концессии
и нэп.*

Однако ни декрет ни список концессионных объектов немедленных результатов в смысле заключения концессионных договоров не дали.

Переход к новой экономической политике поставил вопрос о концессиях уже на более реальную базу. X съезд ВКП (б) одновременно с резолюцией о замене продразверстки продналогом принял резолюцию, в которой указывал, что возможность договорных „отношений между Советской республикой и капиталистическими странами должна быть использована в первую очередь для поднятия производительных сил республики“. Эта задача по мнению съезда может быть разрешена частично путем концессий, которые должны послужить мощным средством развития производительных сил Советской республики и укрепления заложенных в ней основ социалистического хозяйства“. Если в предыдущие годы работа концессий мыслилась в обстановке отсутствия торговли, отсутствия устойчивой денежной системы, то теперь с восстановлением товарооборота, т. е. системы, существующей в капиталистических странах, она приобретала иные формы,

пожалуй, более приемлемые как для сознания, так и для кармана европейского или американского капиталиста. Концессионер получил возможность покупать на рынке сырье, сбывать свои изделия, нанимать рабочую силу и т. д. Нэп облегчил и упростил исполнение концессионного договора.

*Первые
договоры.*

Новая экономическая политика принесла с собой первые концессионные договоры.

В конце 1921 г. были заключены концессионные договоры с Большим Северным Телеграфным Обществом и объединенной американской компанией (на добычу асбеста на Урале). Почти в то же время были созданы первые концессионные смешанные общества — „Дерулюфт“ и „Дерутра“. Условия этих договоров явились в большей своей части исходными для договоров последующих.

В это же время был создан специальный орган, ведающий вопросами концессий — Главный Комитет по делам концессий при Госплане. Этот Комитет должен был объединять и направлять концессионную работу отдельных наркоматов. Почти одновременно с ним при СТО была создана Особая комиссия по делам о смешанных обществах. Через несколько месяцев практика работы потребовала их слияния, и в апреле 1922 г. был учрежден Главный Комитет по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО.

*Генуэзская и
Гаагская кон-
ференции.*

Хозяйственная разруха в послевоенной Европе, вызвавшая борьбу экономических интересов западно-европейских государств за русский рынок и русское сырье, привела к созыву, как известно, сперва Генуэзской, потом Гаагской конференций. На этих конференциях нами были изложены основные принципы концессионной политики и предложен список объектов концессий. На Гаагской конференции были предложены нефтяные концессии, горные, лесные, в сахарной промышленности, в цементной промышленности, в химической промышленности, в электротехнической и наконец

сельскохозяйственные. Если в декрете от 1920 г. фигурировали лишь сырьевые концессии, то здесь имело место предложение концессий и в тех отраслях обрабатывающей промышленности, которые мы не могли быстро восстановить сами.

1922 г. Ни Генуэзская ни Гаагская конференции как таковые конкретно не принесли нам ни одного концессионного договора. Однако 1922 г. был первым годом наплыва к нам массы соискателей концессий. Мы имели в этом году 338 концессионных предложений, из них из Германии — 124 ¹⁾, Северо-американских соединенных штатов — 45, Англии — 40, Франции — 29. Среди этих предложений около 20 исходят от солидных фирм, остальные же носили в значительной массе мало серьезный характер и исходили от лиц и фирм, не обладавших никакими капиталами и рассчитывавших нажиться на факте получения концессии.

Нижепомещенные две таблицы с исчерпывающей наглядностью показывают, как по годам и отраслям промышленности стремился к нам иностранный капитал.

ТАБЛИЦА № 1.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОСТУПИВШИХ В ГКК ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ СОИСКАТЕЛЕЙ С 1922 Г. ПО 1 НОЯБРЯ 1927 Г.

Национальность соискателей	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. по I/XI	Всего	В %
1. Германия.	124	216	99	54	216	73	782	35,3
2. Англия .	40	80	33	17	35	18	223	10,2
3. САСШ .	45	45	35	28	42	10	205	9,4
4. Франция .	29	53	19	24	36	13	174	7,9
5. Прочие .	100	213	125	130	177	82	827	37,2
Всего .	338	607	311	253	506	196	2211	100

¹⁾ Как в этом, так и в последующие годы Германия дает наибольшее количество концессионных предложений. Объясняется это в основ-

ТАБЛИЦА № 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОСТУПИВШИХ В ГКК ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ОСНОВНЫМ ОТРАСЛЯМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С 1922 Г. ПО 1 НОЯБРЯ 1927 Г.

Основные отрасли народного хозяйства	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. по I/XI	Всего	В %
1. Торговля	71	152	95	65	112	31	526	23,8
2. Лесные	24	34	17	15	13	9	112	5,1
3. Сельское хозяйство	46	87	34	16	15	5	203	9,2
4. Промысла	7	11	6	12	13	3	52	2,3
5. Горная промышленность	63	89	37	29	30	10	258	11,6
6. Обрабатывающая промышленность	66	126	73	80	269	91	705	31,9
7. Транспорт и связь	39	46	24	17	17	5	148	6,7
8. Прочие	22	62	25	19	37	42	207	9,4
Всего	338	607	311	253	506	196	2211	100

В результате рассмотрения 338 предложений, поступивших в 1922 г., было заключено всего 15 концессионных договоров (4,4 % к числу поступивших предложений) ¹⁾. В числе

ном, конечно, тем, что Германия в результате Версальского мира, отнявшего у нее колонии, лишилась своих рынков сбыта. На Запад ее не пускали, и Советская Россия явилась естественной отдушиной для этой индустриальной страны. Сыграл, конечно, свою роль здесь и Рапальский договор между нами и Германией.

¹⁾ Распределение заключенных концессионных договоров по годам заключения, странам происхождения концессионера и отраслям народного хозяйства см. дальше, стр. 42 и 43.

этих договоров были: „Русстранзит“, „Индо“, „Двинолес“, сельскохоз. концессия „Друзаг“, „Руссгерторг“. Последняя концессия, иностранной стороной в которой был крупнейший германский капиталист Отто Вольф, вызвала большой наплыв предложений со стороны германских фирм.

В 1922 же году мы ликвидировали тянувшиеся 2 года переговоры с англичанином Урквартом, представителем группы бывших владельцев огромных горных богатств в Сибири. Предварительный договор с ними был подписан, но Совнарком, по предложению Владимира Ильича, договор этот отклонил. По этому договору в концессию сдавалась разработка руд, металлов и каменного угля на Урале и в Сибири, на месторождениях и предприятиях, принадлежавших ранее Русско-азиатскому обществу, председателем которого был Уркварт.

Разрывом с Урквартом Советский союз показал, что он пойдет далеко не на всякие концессии и не на всякие условия иностранных капиталистов.

1923 г. принес с собой дальнейшее развитие концессионного дела. В этом году концессионные вопросы, ввиду их особой специфичности, были переданы в ведение созданного при Совнаркоме Главного концессионного комитета, вопросы же акционерных обществ были, как имеющие совсем иной, чем концессии, характер, переданы в ведение другого органа. Комитет же при СТО был ликвидирован.

В 1923 году поступило, как видно из таблицы, 607 концессионных предложений. Как и в предыдущем году, лишь около 20 концессионных предложений исходили от солидных фирм, прочие же в массе своей носили спекулятивный характер. Вносящие их желали получить огромные прибыли от работы в Советской России без вложения в эту работу капиталов. Сдано было в 1923 г. 45 концессий (7,2% к числу поступивших предложений), 27 из них существуют до сих

пор. Важнейшими из этих концессий являются: Руссавсторг, Мологолес, Русснорвеголес, с.-х. концессия Круппа, производство шарикоподшипников — СКФ. В этом же году был заключен первый договор о технической помощи, а именно — договор с Генеральной компанией беспроволочного телеграфа о помощи Тресту слабых токов.

Как в 1922, так и в 1923 г. иностранный капитал особенно охотно шел в торговлю (таблица № 2), потому что здесь он, ввиду огромной разницы между ценами на советском и зарубежных рынках, рассчитывал на получение громадных прибылей. Из соображений пропаганды нашей концессионной политики мы все же шли на сдачу подобных концессий в первые годы нашей концессионной работы.

В первые годы нашей концессионной политики среди искателей концессий были в значительном числе бывшие собственники национализированных предприятий, смотревшие на концессии как на одну из форм возмещения убытков, которые они потерпели от национализации. Эти требования имелись, как мы говорили уже, у Уркварта, имелись они и во всех прочих концессионных предложениях этой группы лиц. Вот, например, требования наследников известного сахарозаводчика Терещенко, желавших в 1922/23 г. получить концессию на принадлежавшие им прежде заводы:

1) Уплатить им разницу между состоянием предприятия в момент национализации и состоянием в момент сдачи в концессию (предприятия значительно пострадали во время революции и гражданской войны).

2) Вернуть им оборудование, живой инвентарь, сельскохозяйственные машины, стоимость семян, урожая на корню, различных запасов и пр., что было в хозяйстве предприятий в момент национализации.

3) Выдать вознаграждение за превращение права собственности в концессионное право.

Естественно, что все подобного рода требования категорически нами отвергались, и мы предлагали вести переговоры на базе признания соискателями национализации их бывшей собственности. Соискатели, серьезно думавшие о работе у нас, обычно соглашались на это, другие же прекращали переговоры.

1924 г. заканчивает собой второй этап в концессионной политике СССР. Этап этот, начатый декретом от 23 ноября 1920 г., охватывает 1921, 1922, 1923 и 1924 гг. Он включает в себя период Генуэзской и Гаагской конференций, период, в который мы ясно перед всем миром сказали, что и на каких условиях мы хотим сдать в концессию, период оформления и укрепления наших органов, взявших на себя руководство и проведение в жизнь нашей концессионной политики. Этот этап характеризуется тем, что он включает в себя год первых концессионных договоров и год наибольшего наплыва к нам соискателей концессий. В этот период вырабатывалась наша концессионная практика, вырабатывалось наше умение заключать договоры, наше умение сговариваться с чуждым нам капиталистическим миром о совместной работе на пользу близкого и родного нам и ненавистного ему социалистического хозяйства. В этот же период ряд заключенных нами договоров имел еще для нас более политическое, чем экономическое значение. В это время мы зачастую шли на довольно большие уступки капиталистам с целью пропаганды нашей концессионной политики, с целью заинтересовать капиталистический мир работой у нас.

По сравнению с предыдущими двумя годами 1924 г. дал резкое уменьшение числа концессионных предложений. Поступило, как это мы видели из помещенной выше таблицы, в этом году всего 311 предложений. Заключено договоров 25 (8% по отношению к числу поступивших предложений), из коих действуют до сих пор 21.

Затишье в концессионной работе 1924 г. объясняется как политическими, так и экономическими причинами. Наш конфликт с Германией¹⁾ вызвал почти полное прекращение поступления концессионных предложений из Германии летом этого года. Признания же нас иностранными государствами, имевшие место в том же году, вызвали надежду у собственников национализированных предприятий на получение возмещения за понесенные убытки, и капиталисты воздерживались от заключения с нами индивидуальных концессионных соглашений.

Общеполитическое и экономическое положение Европы в этот период тоже не способствовало приливу иностранных капиталов к нам, ибо в Европе после Версаля не было свободных капиталов, а имевшиеся деньги нужны были на восстановление самой капиталистической Европы, изрядно потрепанной империалистической войной. Америка же вообще не склонна была идти со своими капиталами в страну с чуждым ей социально-политическим строем, предпочитая работать в весьма нуждающемся в ее капитале близком и понятном ей, потрясенном войной капиталистическом мире.

Наконец, последнее обстоятельство, повлиявшее на уменьшение наплыва к нам в 1924 г. концессионных предложений, заключается в том, что иностранцы на опыте убедились, что спекулятивные и не совместимые с законами Советской России предложения встречают резкий отказ.

Третий этап 1925 г. — приносит некоторый перелом в нашу концессионную политику. К этому времени наметилась стабилизация мирового капитализма, усилился приток американского капитала в Европу, изживался спекулятивный дух военной Европы. Это привело к приходу в СССР более солидного иностран-

¹⁾ Берлинская полиция под видом борьбы с советской пропагандой произвела обыск в нашем торгпредстве, разгромив кабинеты ответственных работников торгпредства. Это вызвало резкое обострение в 1924 г. наших отношений с Германией.

ного капитала. С другой стороны — к 1925 г. окончательно определились благоприятные последствия стабилизации нашей валюты. Общее признание в иностранной прессе получил подъем нашего народного хозяйства. Все это увеличило интерес солидных иностранных фирм к работе в СССР. Правда, в этом году поступает еще меньше концессионных предложений, чем в прошлом, — 253, но зато имеется ряд весьма крупных предложений. В обрабатывающей промышленности в этом году в первый раз за все время нашей концессионной работы больше предложений, чем в торговле. Обрабатывающая промышленность, как это видно из таблицы № 2, дала 80 предложений, торговля же — 65. Хотя концессионных предложений в этом году меньше, чем в прошлом, — концессионных договоров заключено больше — 31 (да и к числу поступивших предложений их соответственно больше — 10,6%).

Концессии, заключенные в 1925 г., являются наиболее крупными из заключенных до сих пор. В этом году заключены договоры с „Леной Гольдфильдс“ (золотопромышленная концессия), Гарриманом (добыча марганца), „Тетюхе“ (цинк и свинец). Обращают на себя внимание также 4 договора с японскими фирмами (один на нефтяную и 3 на угольные концессии), заключенные в результате нашего договора с Японией.

1926 г. приносит резкое повышение в числе поступивших концессионных предложений — их в два раза больше, чем в предыдущем году (506), причем из Германии поступило в 4 раза больше предложений, чем в 1925 г., из Англии — в 2 раза больше, из Америки — в 1½ раза, из Франции — в 1½ раза. В этом году, как и в предыдущем, наибольшее количество предложений падает на обрабатывающую промышленность. Это объясняется тем, что кризис сбыта в Западной Европе, в частности в Польше и Австрии, привел большое количество фирм к мысли о переносе их предприятий в СССР, где этот кризис не ощущался.

Сдано в 1926 г. 28 концессий (5,5% к числу поступивших предложений).

Наиболее значительными из заключенных в этом году концессионных договоров являются: договор с американской алюминиевой компанией, с „Матьер Пластик“ (производство кино-пленки), „Руссгерстрой“, договор о технической помощи германской фирмы „Интерессен Гемайншафт“ нашей химической промышленности.

1927 г.

Бешеная атака международного капитала, поведенная против нас английскими консерваторами, отразилась как на числе поступивших к нам в этом году концессионных предложений, так и на числе заключенных договоров. Но в то время как число концессионных предложений уменьшилось по сравнению с предыдущим годом больше, чем в два раза, — число заключенных за 10 месяцев договоров составляет около 70% договоров, заключенных в предыдущем году. Это указывает на то, что в 1927 г. имело место дальнейшее отсеивание элементов, только нащупывающих почву у нас, но не думавших о серьезной работе. Из имевших место до 1 ноября 1927 г. 196 концессионных предложений вылились в договоры — 19, что составляет 9,7%. Из этих 19 договоров 10 приходятся на договоры технической помощи (табл. № 4 наглядно показывает, как растет из года в год привлечение технической помощи в СССР). В числе остальных договоров наиболее интересен договор с крупнейшей шведской электро-технической фирмой Асеа, которая является теперь самой крупной концессией в области обрабатывающей промышленности.

В ноябре же месяце имели место серьезные концессионные переговоры с крупным американским финансовым объединением Фаркуара о финансировании нашей металлургической промышленности, с крупнейшей германской фирмой, производящей велосипеды, о концессии на велосипедный завод, с крупной франко-бельгийской фирмой о концессии на асбестовые месторождения и т. п.

Эти переговоры с крупнейшими капиталистическими фирмами говорят о том, что солидный иностранный капитал прекрасно понимает, что в СССР есть много возможностей для работы, что советская власть достаточно сильна для того, чтобы иметь с ней серьезное дело, хотят или не хотят этого господа Чемберлены и их союзники.

Всего за период с 1922 г. по 1 ноября 1927 г., как это видно из помещенных выше таблиц, поступило 2211 концессионных предложения.

По числу поступивших предложений первое место, как мы уже видели выше из разбора нашей концессионной работы по отдельным годам, занимает Германия (35,3% всех предложений), следом за ней идут Англия (10,2%), Соединенные штаты (9,4%) и Франция (7,9%). В числе соискателей концессий были и граждане СССР (5%), предложения которых также рассматривались Главным концессионным комитетом.

Необходимо отметить, что в итоге наибольшее количество концессионных предложений поступило в области обрабатывающей промышленности (31,9%), хотя вплоть до 1925 г. первое место занимали предложения по работе в области торговли. Это подтверждает то, что в последние годы к нам шли более солидные и серьезные предприниматели, чем в первые годы нашей концессионной политики, ибо обрабатывающая промышленность, в отличие от торговли, требует более длительных вложений капитала, и вложений, при которых предприниматель не сразу получает значительную прибыль.

Интерес отдельных стран к отдельным отраслям нашего народного хозяйства неодинаков — так, Германия интересовалась прежде всего обрабатывающей промышленностью, затем торговлей и сельским хозяйством; Англия — торговлей, затем горной и обрабатывающей промышленностью, Соединенные штаты — горной промышленностью, затем торговлей и обра-

батывающей промышленностью; наконец, Франция — обрабатывающей промышленностью, затем торговлей и горной промышленностью.

Любопытно, наконец, что в числе соискателей мы видим как страны, нас признавшие де-юре, так и страны, признавшие нас де-факто, и, наконец, те, которые нас не признали ни де-юре ни де-факто.

Это еще раз подтверждает старую истину, что капитал мало считается со всякого рода юридическими и политическими принципами там, где видна возможность наживы, где греются ему солидные проценты.

Если мы суммируем теперь те данные о заключенных в результате рассмотрения всех этих предложений договорах, которые мы уже приводили выше, то увидим, что заключено было всего 163 концессионных договора, т. е. 7,5% от общего числа поступивших предложений.

Для наглядности и здесь приведем таблицу, характеризующую распределение заключенных договоров по странам гражданства концессионеров и по отраслям народного хозяйства (см. табл. на стр. 42).

Таблица эта говорит о том, что Германия стоит на первом месте и по числу заключенных договоров. За ней, как и по числу поступивших предложений, идут Англия и Соединенные штаты. Франция же уступает здесь свое место Японии.

Процент заключенных договоров по каждой стране так же ничтожен по сравнению с числом поступивших из данной страны предложений, как ничтожен он в отношении к общей массе предложений.

Относительно к числу поступивших предложений наибольшее число договоров заключено с японцами, далее — с англичанами. Германия здесь занимает одно из последних мест, а Франция и совсем последнее место. Это объясняется тем, что Германия, давшая наибольшее число предложений, дала и наибольшее число несерьезных предложений, особенно

ТАБЛИЦА № 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДОГОВОРОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ
КОНЦЕССИОНЕРОВ С 1922 г. по 1 ноября 1927 г.

Национальность концессионеров	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. I/I—1/XI	Всего	
							В цифрах	В % к числу поступивших из данной страны предложений
Германия	7	12	3	8	11	5	46	5,7
Англия	3	7	7	5	1	1	24	10,3
САСШ	2	5	1	4	2	4	18	8,3
Франция	—	1	—	2	2	1	6	3,5
Польша	—	1	1	1	3	—	6	7,6
Австрия	—	2	—	—	2	1	5	6,8
Япония	—	—	—	4	1	3	8	20,5
Смешанн. капит.	—	4	—	—	1	—	5	9
Прочие	3	13	13	7	5	4	45	7,7
Всего	15	45	25	31	28	19	163	7,5
В % к числу посту- пивших пред- ложений	4,4	7,2	8	10,6	5,5	9,7	—	—

в первые годы нашей концессионной политики. Японцы идут на первом месте потому, что они получали концессии в связи с пекинским договором между СССР и Японией¹⁾. Любопытно отметить, что англичане и американцы, идут здесь впереди как немцев, так и французов. Это указывает, что из

¹⁾ Этот договор предусматривает предоставление японцам концессий на добычу угля и нефти на Сахалине.

этих стран, из которых одна не связана с нами договором, а другая имела до середины 1927 г. лишь торговое соглашение, идет более солидный и серьезный капитал и дает надежду, что установление с ними нормальных международных отношений значительно увеличит и число заключенных концессий (см. табл. на стр. 43).

ТАБЛИЦА № 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДОГОВОРОВ ПО ОСНОВНЫМ ОТРАСЛЯМ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА С 1922 г. по 1 ноября 1927 г.

Основные отрасли народного хозяйства	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. I/I—1/XI	Всего	
							В цифрах	В % к числу поступивших по данной отрасли предложений
1. Торговля	5	13	10	4	2	—	34	6,4
2. Лесные	1	4	1	—	—	1	7	6,2
3. Сельское хозяйство	3	6	—	2	—	—	11	5,4
4. Промыслы	—	3	—	—	1	—	4	7,7
5. Горная промышленн.	3	3	5	9	4	3	26	10,0
6. Обрабатыв. промыш- ленность	—	7	6	6	13	4	36	5,1
7. Транспорт и связь	4	5	2	1	—	—	12	8,1
8. Строительные	—	—	—	2	1	—	3	23,0
9. Техническая помощь	—	2	1	6	5	10	24	63,0
10. Прочие	—	2	—	1	2	1	6	3,5
Всего	15	45	25	31	28	19	163	7,5

Из таблицы видно, что наиболее серьезными были предложения по технической помощи, затем по строительству и

горной промышленности. Вспомним, что наибольшее число предложений по горной промышленности шло из Соединенных штатов и Англии. Это еще раз указывает на сравнительно бóльшую серьезность в отношении к работе у нас со стороны решавшихся к нам итти граждан этих стран, чем со стороны граждан других, в том числе связанных с нами договорами, стран.

Сравнительно в общем все же ничтожный процент заключенных договоров объясняется рядом причин. Прежде всего, мы крайне внимательно и зачастую излишне осторожно подходим к возможности сдачи того или другого объекта. Почти 50% концессионных предложений были отклонены потому, что касались объектов, которые мы по тем или другим причинам сдать в концессии не хотели. Далее, мы с чрезвычайной осторожностью подходили к соискателям концессий, и 35% предложений были отклонены, так как за этими соискателями концессий не было достаточных капиталов. Наконец, 15% предложений было отклонено вследствие неприемлемости условий, предложенных соискателями концессий.

Неравномерное же поступление концессионных предложений по годам истекшего пятилетия объясняется как тем, что менялось международное положение СССР, так и надеждой капиталистического мира на то, что мы не справимся со своим хозяйством и будем делать все бóльшие и бóльшие уступки капиталу. Они считали, что завтра концессии достанутся им дешевле, чем сегодня, а послезавтра, может быть, и вовсе достанутся задаром. С другой стороны, они непрочь были получать концессии на лес и покупать животные продукты и сырье, потому что эксплуатация таких концессий требовала сравнительно небольших вложений в основной капитал и, кроме того, продукция концессий поступала на внешний рынок, так что у концессионера было больше уверенности, что при новой „национализации“ он рискует меньше, чем при работе на внутреннем рынке. Иное дело постройка

дорого стоящих фабрик и заводов, открытие новых рудников, вообще вложение крупных средств в основной капитал, не дающих притом сразу большой прибыли. Поэтому-то сюда они шли в гораздо меньшем числе.

Они непрочь были притти обирать Советскую Россию, но не склонны были содействовать развитию ее богатств. Их желания сводились к уплате долгов, к восстановлению национализированной частной собственности, к введению буржуазных судов.

Само собой разумеется, мы здесь не уступали. Правда, мы были очень бедны и слабы; наша промышленность, наш транспорт, наше сельское хозяйство были до крайности разорены, но мы сумели довольно быстро поднять наше хозяйство до довоенной черты сами, почти без всякой помощи иностранных капиталистов.

Сейчас иностранные капиталисты начинают уже понимать, что Советский союз дает достаточно выгодные условия для работы, что чем раньше они решатся на концессии, тем большего они смогут добиться.

Четвертый этап.

1928 г., когда Советский союз, перешагнув через восстановление народного хозяйства до довоенного уровня, вплотную займется реконструкцией его на базе новейших завоеваний европейской и американской техники, явится началом нового — четвертого — этапа в нашей концессионной политике. Не на словах, а на деле мы на концессионную политику начинаем смотреть как на политику, которая может заполнить определенную, установленную заранее часть генерального плана в строительстве нашего социалистического хозяйства. Концессионная политика с этого года должна пойти по пути выполнения данного ей плана, имеющего целью привлечь иностранный капитал в указанной ей части народного хозяйства, чтобы от его работы получились ускорение и облегчение темпа развития производительных сил страны.

Если до этого времени мы вели переговоры по объектам, выдвигавшимся самими иностранцами, и лишь в редких случаях сами предлагали иностранцам объекты для концессий, то разработанный теперь план концессионных объектов даст нам возможность привлечь капиталы именно в наиболее узкие места нашего хозяйства, места, в которых нам действительно сейчас трудно справиться и где мы едва ли справимся сами в ближайший ряд лет.

Глава III.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ИНОСТРАННЫЕ КОНЦЕССИИ И ЧТО ОНИ ДАЮТ НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ СССР.

*Концессионный
договор и его
основные усло-
вия.*

Иностранный капитал может заниматься промышленной и торговой деятельностью в СССР лишь на основе концессионного договора, заключенного им с правительством Советского союза в лице Совета народных комиссаров.

Такой договор является необходимым как в интересах Советского государства, так и в интересах иностранного капиталиста. Допуская в свое народное хозяйство инородное тело, каким является концессия, Советское государство должно твердо определить границы деятельности этого предприятия, установить предоставленный ему круг прав, ибо, в противном случае, оно, как капиталистическое предприятие, вместо пользы может принести вред социалистической стране. С другой стороны, иностранный капиталист, беря концессию, затрачивает сразу значительные средства, будучи уверен в том, что он будет эксплуатировать организуемое им предприятие в течение ряда лет, на основании произведенных им заранее расчетов. Но эти расчеты не имели бы под собой никакой почвы, если бы правительство в любой момент могло, по своему желанию, без согласия концессионера, менять условия эксплуатации предприятия. Поэтому-то и составляется концессионный договор, в котором концессионер принимает

на себя ряд обязательств, при условии предоставления ему ряда гарантий и прав, дающих возможность выполнить принятые им обязательства с выгодой для себя и с пользой для Советского государства¹⁾).

Какие же обязательства обычно налагает концессионный договор на концессионера, и какие права он ему предоставляет?

Мы выше уже указывали, что цель концессий заключается в привлечении к нам из-за границы свободных капиталов и новейшей техники. Естественно поэтому, что одним из основных пунктов концессионного договора является обязательство концессионера ввезти весь потребный для организации концессионного предприятия капитал из-за границы. Капитал этот ввозится, конечно, в иностранной валюте, которая обменивается на червонцы в Государственном банке. Это улучшает наш валютный баланс, ибо на переданные нам концессионером доллары или фунты стерлингов мы можем приобрести за границей нужные нашей государственной промышленности машины.

Будучи заинтересованы в наиболее целесообразной эксплуатации концессионного предприятия, мы оговариваем в договоре обязательство концессионера оборудовать это предприятие на основе требований новейшей техники и поддерживать его во все время действия договора на определенной технической высоте. В этих целях концессионеру часто разрешается в первые годы концессии беспошлинный ввоз из-за границы оборудования для организуемого им предприятия по спискам, утвержденным нашими правительственными органами.

Поскольку концессия основной своей целью имеет развитие производительных сил нашей страны, ее работа естественно ставится в связь с общим планом народного хозяйства.

¹⁾ См. об этом подробно у Б. А. Ландау, Концессионное право Союза ССР, изд. «Право и жизнь», 1925 г., стр. 43.

Развивая данную отрасль промышленности, концессионер должен способствовать и росту соседних, экономически с ним связанных отраслей нашего народного хозяйства. Поэтому в концессионные договоры обычно включаются обязательства концессионера приобретать необходимые для производства материалы и сырье внутри СССР. Лишь те материалы, которых нет в Союзе или стоимость которых у нас значительно выше, чем за границей, допускаются к ввозу извне. Ввоз этот допускается в ограниченных, точно указанных в договоре размерах, и только до тех пор, пока не будет поставлено в СССР производства этих материалов или сырья. Имея же в виду те валютные затруднения, которые сейчас испытывает наша страна, концессии, которые должны работать исключительно на импортном (заграничном) сырье, мы сдаем лишь в случае особой заинтересованности в них нашего хозяйства.

Поскольку предоставление концессии имеет целью увеличить добычу или производство в СССР тех или иных предметов и продуктов, мы заинтересованы в том, чтобы концессионное предприятие выпускало продукцию по определенной программе. Поэтому концессионный договор обычно устанавливает производственную программу концессионного предприятия, т. е. определяет, какое минимальное количество продуктов или изделий и в какие периоды предприятие должно выпускать.

Разрешая ввоз оборудования из-за границы, стремясь к тому, чтобы концессионное предприятие было обеспечено нужным ему сырьем, концессионный договор устанавливает, что продукция концессионного предприятия должна соответствовать по своему качеству требованиям современной техники.

Обычно концессионеру предоставляется право свободной продажи производимой на его предприятии продукции, но нередко правительство оговаривает за собой право преимущественной покупки этой продукции по заранее определенным

ценам. В связи с правом реализации продукции концессионного предприятия находится вопрос о праве экспорта этой продукции за границу. Если такое право концессионеру предоставляется, оно специально оговаривается в договоре. Если это в договоре не оговаривается, концессионер такого права не имеет.

„В тесной связи с условиями, регулирующими производственную или торговую деятельность концессионера, стоят условия, определяющие условия труда в концессионном предприятии. Из того обстоятельства, что концессии предоставляются в целях развития производительных сил страны, следует, что организация концессионных предприятий должна, с одной стороны, расширить область применения труда русских рабочих, а с другой — научить их тем техническим навыкам, которые существуют в аналогичных отраслях промышленности за границей. Для достижения указанной цели обычно в концессионных договорах предусматривается процентное отношение приглашенных из-за границы рабочих к общему числу рабочих, а также предоставляется концессионеру право приглашать из-за границы техников, специалистов и пр.“¹⁾. Концессионер должен соблюдать при этом на своих предприятиях Кодекс законов о труде. Зачастую в концессионном договоре оговаривается еще обязательство концессионера заключить с соответствующими профсоюзами коллективный договор. Но правительство и его органы не вмешиваются во взаимоотношения между концессионером и профсоюзами, поскольку последние являются у нас автономными и независимыми организациями.

Тогда, когда это представляет специальный интерес, в договоре оговаривается обязательство концессионера принимать на свое предприятие известное количество студентов советских вузов для обучения их применяемым на предприятии новым методам работы.

¹⁾ Б. А. Ландау, Концессионное право в Союзе ССР, стр. 54.

Каждый концессионный договор, считаясь с необходимостью предоставления концессионеру возможности, получать с своего предприятия прибыль, устанавливает срок концессии с таким расчетом, чтобы концессионер, применяя обычные нормы погашения вложенного капитала, успел к концу действия концессии целиком вернуть себе вложенные им в предприятие средства и получить на них определенную прибыль. Поэтому в концессионном договоре все имущество концессионного предприятия, кроме его оборотного капитала и прибыли, считается собственностью государства, на которую не могут быть обращены взыскания по долгам концессионера и которая не может быть заложена, продана или передана кому бы то ни было. По истечении срока концессии предприятие безвозмездно на ходу переходит к правительству. В случае перехода концессионного предприятия к государству до истечения срока концессии (право досрочного выкупа концессии обычно оговаривается в договоре) правительство уплачивает концессионеру непогашенную часть его капитала.

За предоставление ему права работать на территории СССР и извлекать от этой работы прибыль концессионер уплачивает правительству долевое отчисление от оборота предприятия или чистой прибыли предприятия деньгами или продукцией самого предприятия. Если прибыль концессионера окажется выше определенной, установленной в договоре нормы, в пользу государства отчисляется сверх указанного долевого отчисления еще часть сверхприбыли.

Уплата долевого отчисления не освобождает концессионера от необходимости платить все налоги и сборы. Крупные концессионеры в отношении оплаты налогов и сборов приравниваются обычно не к частным гражданам, а к соответственным государственным предприятиям. Это — большая льгота, поскольку частные лица и предприятия облагаются в СССР налогами в большем размере, чем государственные.

По общему правилу концессионеру предоставляется право вывозить за границу чистую прибыль предприятия в иностранной валюте. Если ему разрешается ввозить из-за границы сырье, то на закупку такого сырья ему также разрешается вывезти за границу валюту. Наконец, он, конечно, имеет право вывезти за границу те суммы, которые у него остаются по прекращении концессии.

Оставляя за собой право наблюдения за работой предприятия с точки зрения выполнения концессионных обязательств по договору, правительство, однако, не вмешивается в распоряжение и управление предприятием. В пределах и на срок концессионного договора концессионер является хозяином концессионного предприятия.

В случае невыполнения концессионером основных условий договора, в случае злостного нарушения им договора или в случае его банкротства правительство имеет право односторонним актом до срока прекратить концессию, и в этом случае оно не оплачивает концессионеру непогашенную часть его капитала.

Как и каждый договор, концессионный договор может в период своего действия вызвать споры и разногласия по толкованию и исполнению тех или других условий. Поэтому в нем всегда заранее предусматривается разрешение споров советскими или третейскими судами. В последнем случае обе стороны выдвигают своих судей, а последние избирают председателя суда, в случае же разногласий по вопросу о председателе последний назначается каким-либо указанным в договоре советским или иностранным ученым учреждением (Всесоюзная академия наук, Высшая техническая школа в Стокгольме и т. п.).

Таковы в общих чертах важнейшие условия, обычно включаемые в концессионный договор. Обзор этих условий, конечно, не исчерпывающий: поскольку каждый концессионный договор является специальным законом, предоставляющим

определенный данный объект в пользование данного частного лица, постольку условия этого договора носят индивидуальный характер и находятся в зависимости от особенностей каждого данного случая.

Однако эти условия не противоречат никогда основным принципам нашей экономической политики. Обеспечивая интересы иностранных капиталистов, идущих работать к нам, не хуже, чем они обеспечены в буржуазных государствах, мы в достаточной мере обеспечиваем и себя от того вреда, который могут внести к нам концессии, являющиеся при всей своей пользе для нашего народного хозяйства все-таки чуждым ему, инородным капиталистическим телом.

Зная теперь, что представляет собой концессионный договор и каковы его основные условия, перейдем к ознакомлению с теми концессиями, которые у нас на основе концессионных договоров существуют.

На 1 ноября 1927 г. было заключено

<i>Действующие концессии.</i>	163 концессионных договора, из них к этому времени 50 прекратили по ряду причин свою деятельность. Из действующих 113 договоров — 92 являются концессионными договорами в собственном смысле этого слова, т. е. договорами, предоставляющими иностранным капиталистам право организовывать, либо участвовать в организации промышленных и торговых предприятий в СССР или оказывать техническую помощь нашим советским предприятиям. Остальные 24 являются либо уставами акционерных обществ, заключающими в себе изъятие из действующих законов (Добролет, Хладэкспорт, Электросельстрой) и поэтому попавшими в список концессий, либо уставами акционерных обществ, деятельность которых проходит за пределами СССР и в которых наряду с государственным капиталом участвует частный (Персхлопок, Руссперсбанк, Монгольский банк и пр.), либо, наконец, договорами о финансировании иностранцами наших экспортных операций, которые также проходят в концессионном порядке.
-------------------------------	---

Действующие на 1 ноября 1927 г. 92 концессионных договора распределяются следующим образом:

	Чистые концессии	Смешанн. общ.	Технич. помощь	Всего
Торговля	3	6	—	9
Лесные концессии	1	5	—	6
Сельскохоз. концессии	4	1	—	5
Промыслы	3	—	—	3
Горная пром.	17	—	2	19
Обработывающая пром.	23	2	21	46
Транспорт и связь	2	1	—	3
Строительные	—	1	—	1
Итого	53	16	23	92

Что же дали концессии нашему народному хозяйству ¹⁾?

На 1 ноября 1927 г. в области внешней торговли у нас работает 9 торговых концессий, из коих в 6 принимает участие наряду с иностранным и советский капитал. Эти концессии имеют своей задачей помочь нам завоевать себе место на мировом рынке, содействовать развитию наших экспортных операций и вовлечь иностранные фирмы в промышленную жизнь СССР. Вся их деятельность, конечно, протекает в строгих рамках нашей внешней торговой политики и под непосредственным наблюдением Наркомторга. Именно монополией внешней торговли объясняется то, что из общего числа 16 действующих у нас смешанных обществ 6 приходятся на торговые. Эти смешанные общества работают по торговле с Германией, Австрией, Турцией, Персией и Польшей. По предварительным данным, составленным Наркомторгом, на

¹⁾ Поскольку мы имели в виду дать более или менее полный очерк роли концессий в нашем народном хозяйстве, нам придется в дальнейшем останавливаться как на концессиях действующих, так отчасти и на тех, которые уже прекратили свое существование, но в период своей деятельности что-либо вложили в наше народное хозяйство.

1 января 1926 г. в эти общества было вложено около 9 млн. руб. Сверх этого в порядке своих текущих операций они за 2 хозяйственных года — 1923/24 и 1924/25 — привлекли в свои операции около 38 млн. руб. в виде иностранных кредитов.

В первые годы деятельности этих обществ, когда у нас не было достаточного опыта, иностранные капиталисты нажимали более на ввоз своих товаров к нам, чем на вывоз от нас. Вывозили лишь рентабельные виды сырья, преимущественно пушнину. Проводимая, начиная с 1924 г., жесткая политика по отношению к концессионным предприятиям в области внешней торговли имела своим последствием изменение характера деятельности этих предприятий в сторону увеличения вывоза наших продуктов за границу и уменьшения ввоза иностранных товаров к нам. Если в 1922/23 г. было ввезено товаров на 11 млн. руб., а вывезено на 8,5 млн. руб., что дало нашей стране убыток в общем балансе около 2,5 млн. руб., то в 1924/25 г. уже ввезено всего на 6,5 млн. руб., а вывезено на 23,5 млн. руб., т. е. в нашу пользу осталось 17 млн. руб. валюты. Торговые операции этих обществ в 1925/26 г. дали также активный баланс, на сей раз в сумме 16,2 млн. руб. Всего же за все время работы у нас торговых концессионных предприятий из СССР было вывезено товаров больше, чем ввезено, на сумму в 27,8 млн. руб.

По отношению к общему обороту внешней торговли СССР роль торговых концессий пока незначительна: в 1922/23 г. обороты их составляли 3,8%, в 1923/24 г. — 3,6%, в 1924/25 г. — 2,7% и в 1925/26 г. — 3% общего оборота внешней торговли СССР. Участие их за последние 3 года в экспорте дает 3,7%, в импорте — 2,6%. Для отдельных видов экспорта доля концессионных предприятий, однако, гораздо выше. В 1923/24 г. концессионные общества вывезли пушнины 25%¹⁾, кишек — 30%, щетины — 20% всего вывоза этих

¹⁾ В настоящее время экспорт пушнины целиком передан Госторгу.

товаров из СССР. В 1924/25 г. они вывезли 100% цемента, 74% кишек, 70% пуха-пера, 55% каменного угля, 74% коконов, 42% шерсти, 21% яиц от всего вывоза этих же товаров из СССР. Но так как главные предметы экспорта — хлеб, лес, масло и т. п. — не проходили через эти общества, их роль в общем экспорте СССР в этом году дает всего 4,1%.

Роль их в импортных операциях еще меньше: в 1924/25 г. они ввезли 1,6%, а в 1925/26 г. — 2,3% общего ввоза товаров в СССР; но и здесь по ввозу отдельных видов товаров участие торговых концессий значительнее: инструментов и приборов они ввезли, например, в 1924/25 г. — 27,6%, галантереи — 21%, пряжи — 14% от всего ввоза этих товаров в СССР.

Если в первое время своей работы большая часть (до 60%) ввезенных товаров продавалась концессионными торговыми обществами частным лицам и организациям, то сейчас государственные и кооперативные организации приобретают 90% ввезенных ими товаров, и лишь 10% попадает в руки частных лиц.

В итоге своей деятельности торговые концессионные предприятия получают значительную прибыль. Так как государство имеет в смешанных торговых обществах обычно не менее 51% акций, то оно получает значительный доход от работы концессий. В общем около 30% чистой прибыли предприятий отчисляется в пользу государства, не считая прибыли по акциям. Сверх этого эти общества вносят соответствующие налоги и сборы. В 1924/25 г. государство получило от этих смешанных обществ в доход казны 3,9 млн. руб. В 1925/26 г. ими внесено налогов и сборов в сумме около 3,5 млн. руб. Работает в этих предприятиях около 1000 служащих, из них всего около сотни иностранцев.

Хотя торговые концессии в общем товарообороте СССР с границей играют незначительную роль, они выполняют

свою задачу как тем, что укрепляют наши связи с иностранными торговыми и промышленными предприятиями, так и тем, что дают солидный чистый доход государству. Однако с укреплением нашего торгового аппарата за границей они, конечно, начинают терять свое значение.

Лесные концессии.

К моменту окончания блокады, когда открылась возможность экспорта леса за границу, в Северо-беломорском районе накопились значительные запасы лесных материалов, принадлежавших до национализации иностранным лесопромышленникам. Экспорт этого леса находился тогда под угрозой бойкота со стороны иностранных покупателей и даже возможности наложения на него ареста. Вследствие этого уже в 1922 г. начались переговоры с иностранными фирмами, крупнейшими собственниками национализированных запасов леса, об организации смешанных акционерных обществ. Образование таких обществ, обладающих всеми правами юридических лиц за границей, гарантировало беспрепятственную реализацию лесных товаров и пробудило интерес со стороны заграничных покупателей к нашему лесу. Этим объясняются те значительные уступки, которые были сделаны правительством при организации этих обществ. Вместе с тем это были и первые шаги иностранного капитала в его работе у нас. К этому времени относится организация трех смешанных акц. о-в: Русс-, „Англо“- и „Голландо“- и „Норвеголес“.

Основной капитал общества „Русснорвеголес“ определен в 300 000 фун. ст. Концессия расположена по бассейну реки Онеги, площадью около 2 млн. десятин. Капитал общества покрывался суммами, вырученными от продажи лесных материалов, принадлежавших до национализации иностранным фирмам, заключавшим договор. Вырученные от продажи лесоматериалов суммы делились пополам между советской и иностранной группами, и каждой половиной оплачивались акции сторон. „Русснорвеголес“ экспорти-

ровал ежегодно до 35 000 стандартов лесоматериалов на сумму до 450 000 фунтов стерлингов (в 1923/24 и 1924/25 гг.). Реализация треста „Северолес“ за то же время — 125 000 стандартов.

Таким образом общество экспортировало почти 30% вывоза „Северолеса“ по количеству и ценности, между тем эксплуатируемая им площадь составляет 10—12% площади эксплуатируемой государственной промышленностью Севера.

Площадь концессии а/о „Руссанглолес“ расположена в области Коми и охватывает около 1 200 000 гект.

Ежегодный возможный отпуск пиловочника определяется в 268 000 штук бревен, что соответствует, примерно, 13 000 стандартов.

Акционерное общество „Руссанглолес“ получило в арендное пользование один лесопильный завод близ горда Архангельска.

Общество приняло обязательство пустить завод в действие и переоборудовать его, дабы он мог полностью обеспечить переработку пиловочной древесины, могущей быть отпущенной с концессионной площади.

На переоборудование завода и бирж обществом израсходовано около 420 000 руб., что вдвое превышает ценность полученного имущества. Акционерный капитал общества определен был в 150 000 фун. ст. Капитал образован от реализации национализированных материалов и переданных правительством на равных началах „Северолесу“ и концессионеру.

Площадь концессии „Руссголландолес“ охватывает около 1 600 тыс. гект. и расположена в районе области Коми.

Ежегодный возможный отпуск пиловочника с концессионной площади определяется около 280 000 пиловочных бревен в год, что соответствует 17 500 стандартам пило-материалов.

Общество получило в арендное пользование лесопильный завод, расположенный вблизи Архангельска, приняв на себя

обязательство переоборудовать этот завод, либо выстроить новый, с тем чтобы была полностью обеспечена переработка возможной к отпуску древесины.

Стоимость капитальных затрат общества за первые два года деятельности (1922/23 и 1923/24 гг.) определяется в 600 000 руб., что составило около 45% акционерного капитала.

Учредительским договором акционерный капитал определен в 150 000 фун. ст. Капитал этот также образован от реализации национализированных материалов, переданных правительством на паритетных началах „Северолесу“ и концессионеру.

Государственный трест „Двинолес“ заключил договор с иностранными фирмами для разработки и эксплуатации лесных массивов в районе Западной Двины и ее притоков.

Основной капитал был определен в 100 000 фун. ст. Правительству принадлежат 51% акций, иностранной группе — 49%.

Никаких предприятий промышленного характера в пределах СССР общество не имеет. Распиловка леса производится в Риге.

Ежегодная заготовка определяется в 8 млн. куб. фут.

Действие договора заканчивается в 1929 г.

Договор Автономной Карельской ССР с обществом „Репола Вууд“ имеет целью разработку лесов Карелии, которые находятся по водной системе протекающих в Финляндию рек Туулиоки и Лиекса.

Карелия принимает на себя заготовку леса и сплав его до границы Финляндии. Общество же обязалось построить в Финляндии лесопильный завод, с годовым производством в 6—7 тысяч стандартов, принимать на границах Финляндии заготовленные Карелией бревна и доставлять их заводу, производить распиловку бревен, продажу и выполнение других связанных с этими операциями действий, уплачивать Карелии причитающиеся последней суммы за бревна и предоставлять денежные средства, необходимые для выполнения связанных с договором операций по заготовке и сплаву.

Договор заключен в 1924 г. сроком на 10 лет.

Для выполнения договора общество купило в Финляндии лесопильный завод, построенный в 1918/19 г. на 12 рам с годовой производительностью около 20 000 стандартов, т. е. гораздо большей мощности, чем было предусмотрено договором.

Капитал образовавшегося акционерного общества „Репола Вууд“ составляет 3 000 000 финляндских марок.

Приобретенный обществом лесопильный завод является одним из образцовых в Финляндии и снабжен последними техническими усовершенствованиями.

Производительность труда на заводе значительно выше общекарельской: на заводе „Репола Вууд“ на 1 000 куб. фут. сырья требуется 10 человек рабочих, тогда как в Карелии — 19 человек.

В сентябре 1923 г. были заключены 2 концессионных договора с германским акционерным обществом „Мологолес“, — один основной на лесную концессию и другой дополнительный — о достройке железнодорожного участка „Будогощ — Пестово“ и „Пестово — Красный холм“ Мга-Рыбинской ж. д., протяжением до 300 верст.

Концессионеру было предоставлено право эксплуатации годичных лесосек на площади свыше одного млн. десятин, расположенных вдоль линии строящейся Мга-Рыбинской жел. дор. и в бассейне верхнего течения реки Мологи.

Концессионер принял на себя обязательства построить в районе концессии: 1) несколько лесопильных заводов в общем на 6 рам, 2) шпалодропиточный завод, производительностью в 1 000 000 шпал, 3) 10 заводов по химической переработке пней и 4) по истечении 10 лет действия концессии — целлюлозный завод.

Концессионер обязался достроить участок „Будогощ — Красный холм“, затратив на эту достройку 7 000 000 руб. Срок концессии установлен в 25 лет.

За время действия предприятия концессионером построены 3 лесопильных завода в общем на 12 рам, примерная стоимость которых определяется в 2,5 млн. руб. Кроме того на достройку жел. дороги затрачено около одного млн. руб.

За 1925/26 г. концессионеру было отпущено для заготовок на территории концессии 244 000 куб. саж. древесины. Попенной платы концессионером внесено 1 430 тыс. руб. Оборот концессии с лесоматериалами за этот год выразился в сумме 14,5 млн. руб. Эти данные указывают на значительный объект концессии, которая оказалась не под силу концессионеру, и к концу 1926 г. баланс общества „Мологолес“ выведен с значительным убытком — в 4,5 млн. руб. Убыточность предприятия объясняется исключительно тем, что концессионер не имел собственных оборотных средств. Первоначальный капитал был определен в 300 000 марок. Все же операции общества производились за счет заемного капитала, при условии оплаты его исключительно высокими процентами.

Анализ баланса концессии за 1925/26 г. подтвердил, что при нормальном соотношении основных и оборотных средств предприятия прибыль выражалась в 1 400 тыс. руб.

Такое положение дел привело к тому, что с концессионером заключено соглашение о прекращении концессионного договора. Постановлением СНК от 18 мая 1927 г. была образована специальная комиссия, которая приняла все предприятия общества на ходу, и дальнейшая эксплуатация предприятия передана гостресту „Севзаплес“.

Всего в 1926 г. действовало 6 лесных иностранных концессий.

В апреле 1927 г. заключен договор с Японским Лесным Синдикатом сроком на 6 лет на эксплуатацию 1 100 000 гект. лесной площади на Дальнем Востоке, в Приморской области.

Общее число рабочих и служащих, занятых в 1926/27 г. на лесных концессиях, определяется в 33 300 чел. (в том

числе рабочих: постоянных — 3 000 чел., сезонных — 29 000 чел., служащих — 1 100 чел., из них 50 чел. иностранцев.

Платежи правительству по лесным концессиям за все время их действия составили 16 384 тыс. руб. Кроме того внесено в соцстрах за тот же период 1 685 тыс. руб.

Стоимость заготовленных лесных материалов за все время действия концессий определяется в сумме 29,5 млн. руб., из коих на долю экспорта приходится 27 млн. руб. Сюда не включена заготовка „Мологолес“ за 1925/26 г., продукция коего полностью реализована на внутреннем рынке.

Результаты работ лесных концессионных предприятий за все время их деятельности были убыточны. Общая сумма убытков по всем лесным концессиям за период с 1922 по 1926 г. определяется, примерно, в размере 3 278 тыс. руб.

Убыточность лесных концессионных предприятий (за исключением „Мологолес“) следует отнести исключительно к экспортным операциям.

Основными причинами убыточности являются: незначительность акционерных капиталов обществ, что заставляло их широко пользоваться кредитом и тем значительно удорожать стоимость продукции; систематическое из года в год понижение цен на лесные материалы на заграничном рынке и неблагоприятные интервалютные отношения.

Лесные концессии, несмотря на это, в нашем лесном экспорте по европейской границе заняли видное положение, достигнув в 1924/25 г. 27^{0/0} в отношении количества и 20^{0/0} в отношении стоимости экспорта. 1925/26 г. дает резкое сокращение экспорта концессионных лесных предприятий, объясняемое основными и известными затруднениями всех наших лесо-экспортных организаций, а главным образом состоянием интервалютных отношений.

Роль лесных концессий в лесном экспорте Союза хотя и значительнее других концессионных предприятий, однако их надо рассматривать как первые шаги к дальнейшему разви-

тию концессионной политики в лесном деле, тем более, что большинство действующих концессий имеет второстепенное значение и не оказывает особого влияния на развитие народного хозяйства.

В связи с улучшением состояния мирового лесного рынка, значительным спросом на русский лес и специальными льготами, установленными ныне правительством для лесо-экспортных организаций, нужно полагать, что положение лесных концессионных предприятий, работающих на экспорт, значительно улучшится, особенно если наряду с экспортом леса они поставят переработку его в целлюлозу и т. п.

В настоящее время у нас работает 5 сельскохозяйственных концессий. 1926/27 г. их было 7. Первая из этих концессий — концессия Круппа на обработки земли в Сальском округе Донской области — была заключена в марте 1922 г. на 36 лет. Охватывает она 23 тыс. десятин земли. Акционерное общество „Друзаг“ — семеноводческая концессия — заключена на 31 год, занимает около 10 тыс. гект. земли.

Немецко-волжский банк сельскохозяйственного кредита по договору, заключенному в 1923 г. на 36 лет, занимает 100 тысяч десятин земли.

Синдикат „Голландия — Украина“ получил в Мелитопольском округе 1 200 дес. земли для организации на ней сельскохозяйственного культурного предприятия. Концессия — на 12 лет.

„Прикумское русско-американское т-во“ получило концессии на Северном Кавказе на 5 700 дес. на 15 лет.

Наконец, миссия им. Нансена имела концессию на 5 700 дес. в Саратовской губ. и на Украине¹⁾.

¹⁾ Концессия в настоящее время, по желанию Нансена, ликвидирована.

Таким образом всего под концессиями к началу 1927/28 г. было около 140 тыс. десятин земли. Если мы вспомним, что первый концессионный план предусматривал сдачу в концессию нескольких миллионов десятин земли, то увидим, что цифра земель, сданных в концессии, весьма невелика.

Начало деятельности у нас сельскохозяйственных концессий было неблагоприятно. Оно совпало с периодом неурожая, очень больно ударивших по хозяйству концессий, не успевших еще осмотреться и создать необходимые предпосылки для работы. За исключением Прикумской концессии, где обработка земли на 100% производится тракторами, в других концессиях механизация подвигается медленно. Так, например, „Друзаг“ обрабатывал 90% земли при помощи наемного крестьянского труда. Крупп обрабатывал силами крестьян в 1924 г. 41% пашни, а в 1925 г.—51%. Это, конечно, влияет на характер обработки, значительно понижая урожайность и доходность земли.

В отношении площади засева и освоения территории сданных концессий картина также мало благоприятная. В 1924/25 г. из общей площади, сданной в концессию, было засеяно всего 30 тыс. десятин. Основная болезнь большинства сельскохозяйственных концессий — недостаточность вложенных капиталов, вследствие чего не поставлена как следует механизация хозяйств. На 1 июля 1927 г. всего вложено в эти концессии около 4 500 тыс. руб., что дает по наиболее крупным концессиям Круппа и „Друзаг“ 40,75 руб. основного и оборотного капитала на 1 десятину удобной земли, в то время как в госсовхозах на 1 десятину удобной земли падает 78,8 руб. Мешают работе и неблагоприятные почвенные и климатические условия. Естественно поэтому, что по урожайности и качеству продукции большинство концессий мало различается от соседних крестьянских хозяйств. Исключение составляют „Прикумское товарищество“ и Нансена, дающие высокосортные семена. В местном масштабе продукция кон-

цессионных хозяйств играет незначительную роль. Стоимость ее в 1924/25 г. выражается в сумме 1 400 тыс. руб. Всего произведено зерновых продуктов 693 тыс. пудов, сена — 850 тыс. пудов.

Количество рабочих на сельскохозяйственных концессиях незначительно: на 1 октября 1927 г. на них было 572 рабочих и 103 служащих, в том числе 43 иностранца.

В виде долевых отчислений, налогов и сборов по 4 концессиям („Друзаг“ был освобожден от них до 1927 г., а Нансен совершенно) государство получило на 1 октября 1927 г. всего 300 тыс. руб.

Из 7 концессий, действовавших, в 1925/26 г., 5 построены на капиталистических началах, концессии же „Прикумского товарищества“ и Нансена преследуют агрикультурные цели. Обе эти концессии приходили на помощь беднейшему крестьянству тракторами, молотилками, семенами, рабочим и рогатым скотом. За последние 2 года разным организациям, коллективам и отдельным крестьянам концессия им. Нансена отпустила около 40 тыс. пудов высокосортных семян.

Так как по почвенным условиям не вся площадь концессии Круппа оказалась пригодной под зерновое хозяйство, в августе 1927 г. с концессионером заключено новое соглашение, по которому основной отраслью хозяйства концессии (на 18 000 дес.) явится овцеводство. Под зерновое хозяйство отводится всего 5 000 десятин. К 1935 г. концессионер обязался довести стадо овец до 35 000 голов.

Удельный вес сельскохозяйственных концессий в нашем сельском хозяйстве, конечно, ничтожен. Удобная площадь земли, находящейся под концессиями, занимает 0,037% ко всей удобной площади РСФСР. Если сравнить их с сельскохозяйственными трестами, то две, напр., концессии — „Крупп“ и „Друзаг“ — вместе по своей продукции составили за 1925 г. 11,07% продукции Севкавсельтреста.

Несмотря на сравнительно небольшие до сих пор результаты деятельности сельскохозяйственных концессий, необходимо все же отметить, что на них имеются все возможности для постановки механизированных хозяйств, которые станут островками культурного воздействия на крестьянское хозяйство. Процесс этого способа хозяйствования идет верным, хотя и медленным, путем,— это дает основания предполагать, что в ближайшем будущем сельскохозяйственные концессии осуществят те большие культурные задачи, которые стоят перед ними.

Промыслы. На 1 ноября 1927 г. действовали две зверобойных концессии — Аалезундский союз тюленеводов и Норвежское акционерное общество по бою китов „Вега“ — и одна рыбопромышленная: „Хозяйственный союз германских рыбопромышленников“.

В 1926 г. Аалезундский союз тюленеводов убил 250 000 тюленей, „Вега“ же — 286 китов. За 1925 г. этими концессиями отчислено в доход СССР около 75 000 руб.

С экономической точки зрения эти концессии для нас мало интересны.

Горная и горно-заводская промышленность. На 1 ноября 1927 г. действующих горных концессий было 19, из них 5 — в золотопромышленности, 4 — в серебро-свинцовой промышленности, 1 — разведки алюминия, 2 — поисков и добычи нефти, 3 — разведки и добычи угля, 1 — добычи марганца, 1 — добычи асбеста и 2 договора технической помощи.

Концессионными договорами предусмотрено вложение капиталов для осуществления минимальной, установленной договорами, программы строительства и производства по этим концессиям около 50 млн. руб.

Золото-промышленность. Крупнейшей золотопромышленной концессией является „Лена Гольдфильдс“ (Англия). Эта концессия по масштабу своей работы и по вложениям капиталов является крупнейшей

иностранной концессией в СССР. Территория концессии состоит из трех групп горнопромышленных отводов: в Ленско-витимском районе — добыча золота, в Зырянско-змеиногорском районе (на Алтае) — разработка медно-цинко-свинцовых руд и в Исертско-ревдинском районе (на Урале) — разработка медных, железных и иных руд района. Для снабжения топливом своих алтайских и уральских предприятий концессионер получил участки каменноугольных месторождений в Кузнецком бассейне и в Егоршинском районе на Урале. Наряду с правом добычи и переработки руд концессионеру предоставлено право разработки лесных богатств и использования водной энергии протекающих в районах концессии рек. Концессионер отказался от всяких претензий к правительству в связи с национализацией прежних предприятий фирм, от имени которых он выступает.

Срок концессии 30 лет. Концессионер обязался вложить в золотопромышленное дело, и в особенности в его механизацию, 10 млн. руб. Минимальная производственная программа по добыче золота определена в 400 пудов ежегодно, причем концессионер обязался ввести в пределы СССР для работы на концессии не позже 1929 г. 17-футовую драгу. Для исполнения программы по всему договору концессионер должен вложить в концессию 25 млн. руб. За первый же год своей работы он превысил установленную договором производственную программу по золоту, добыв 499 пудов золота. Уже в 1926 г., то есть за 3 года до срока, он ввез драгу, которая является крупнейшей в мире.

Если мы вспомним, что в руках „Лены Гольдфильдс“ находится самое крупное золотопромышленное предприятие СССР, то нас не удивит, что в области добычи золота она покрывает в настоящее время около 30% всей его добычи в СССР, которая теперь определяется в 1800 пудов.

Вложено „Леной Гольдфильд“ в концессионное предприятие на 1 января 1927 г. около 13 млн. руб. В пла-

тежи правительству в виде долевых отчислений поступило 1,5 млн. руб. (она отчисляет по разным районам от 5 до 7% с добытой продукции)¹⁾. Занято на ее предприятиях около 12 000 рабочих (из них всего около десятка иностранцев).

„Экономическое значение этой концессии определяется значительным вложением средств в основной капитал промышленности СССР, увеличением количества производимых в стране благородных металлов, соответствующим улучшением нашего торгового баланса и благоприятным влиянием на нашу валютную политику, увеличением суммы заработной платы, остающейся в руках рабочих, и благоприятным влиянием, которое окажет данное предприятие на общий товарооборот...“²⁾.

Другие золотопромышленные концессии имеют, конечно, гораздо меньшее значение.

Концессия Иотара Танака (Япония) (заключена в 1925 г.) имеет целью добычу золота на Лидинском прииске Камчатской губернии. Производственная программа на 1925/26 г. была определена в 60 кг шлихового золота, в последующие годы она устанавливается правительством в зависимости от богатств прииска. Срок концессии 10 лет. На 1 октября 1926 г. концессионер ввез оборудования на 25 000 руб.

Концессия „Винт“ (САСШ) работает по системе реки Семертак Амурской области на протяжении 2 верст. Концессионер обязан путем разведки полностью выяснить запасы золота на территории концессии и добывать ежегодно около 50 кг шлихового золота дражным путем. Вложено концессионером в предприятие на 1 октября 1926 г. 400 000 руб. За 3 года добыто 147 кг золота.

¹⁾ Эти цифры относятся и к части концессии, объектом которой являются разработки меди, свинца, цинка и железа. Подробнее об этом см. дальше.

²⁾ Ю. Пятаков, „Правда“ 1925 г.

Концессия „Хольтер и Борген“ имеет целью производство разведок золота в Буреинском горном округе. Срок окончания разведочных работ — октябрь 1929 г. Если ею будет к этому времени найдено золото, она имеет право разрабатывать его в течение 24 лет.

Концессия „Шова-Кинко Кабусики Кайся“ начала работать в Охотском районе осенью 1927 г. Она должна добывать не менее 160 кг золота в год. Срок ее действия 22 года.

Роль этих концессий в золотопромышленности СССР, конечно, ничтожна, но поскольку они работают в весьма отдаленных и мало разведанных таежных районах и притом ведут разработку механическим путем, существование их должно быть признано полезным.

Черные и цветные металлы. В разработке этой группы металлов, как и в золотопромышленности, крупнейшее место принадлежит „Лене Гольдфильдс“. Она должна добывать и перерабатывать на Алтае 180 000 пудов свинца и 920 000 пудов меди в год, затратив на рудники и медеплавильные заводы 5,5 млн. руб. В настоящее время она лишь приступает к выполнению своих обязательств по этой части договора, предполагая в 1928 г. приступить к постройке большого Дегтяринского медеплавильного завода. С Ревдинско-исертского месторождения на Урале концессионер добыл и переработал в чугун и железо в 1926 г. 58 000 т металла.

Следующей концессией в этой группе является Приамурский горно-промышленный синдикат (Англия), договор с которым заключен в июле 1925 г. на 36 лет. Объект концессии — разведка и разработка серебро-железо-свинцовых руд в Приамурской губернии. Концессионеру предоставлено 26 серебро-свинцово-цинковых отводов (около 2 500 десятин и 16 железо-рудных (около 1 200 десятин). По этой концессии предусмотрено капитальное строитель-

ство на сумму около 15 млн. руб. На подготовительные и разведочные работы концессионер обязан затратить не менее 400 000 руб. в течение первых трех лет действия концессии. До сих пор эксплуатационные работы на концессии еще не начинались.

Концессия „Тетюхе Майнинг Корпорейшен“ (Англия), заключенная в 1924 г. на 35 лет, занимается поисками, разведками и разработкой серебро-свинцово-цинковых и других руд в Приморской губернии (30 верст от Тихого океана). Ей предоставлено 15 отводов, общей площадью около 1 400 десятин. На разведочные и буровые работы в течение первых 5 лет концессионер должен израсходовать не менее 20 000 фун. стерлингов. Он должен установить обогатительную фабрику и свинцово-плавильный, с выделением серебра, завод, производительностью в 3 000 т металлического свинца и 6 000 кг серебра в год. „Тетюхе“ работала на месте нынешней концессии до войны. За 1926 г. она восстановила полуразрушенные за время войны и революции предприятия, переоборудовала обогатительную фабрику, вела разведочные и подготовительные к эксплуатации предприятия работы. К началу 1927 г. концессионер закончил оборудование первой в СССР флотационной фабрики в масштабе, предусмотренном концессионным договором. Обогатительная фабрика выпустила 4 560 т цинковых концентратов и 295 т свинцовых. В результате разведочных работ концессия добыла 477 000 т руды.

Вложено концессионером в предприятие уже 1,5 млн. руб., отчислено долевых отчислений в пользу государства 54 000 руб. Работают на предприятии около 800 рабочих и служащих (из них 240 иностранцев).

Значение трех рассмотренных выше концессий в области добычи и переработки цветных металлов в СССР в результате их развития будет довольно велико. В 1926/27 г. государственные предприятия удовлетворят 17,8% потребности страны

в свинце, концессионеры в этом году свинца не дадут, однако в 1930/31 г., когда государственные предприятия покроют 31,3% потребности страны в свинце, концессионеры покроют 13,3% этой потребности. По цинку в 1926/27 г. государство покрывает 25,3% потребности Союза, концессионеры же цинка не дадут; но в 1930/31 г. когда государство удовлетворит 59,1% потребности страны в цинке, концессионеры покроют 30,7% этой потребности. Что же касается меди, то в 1926/27 г. выплавка государственных предприятий покрывает 61,8% потребности страны в меди, а выплавка концессионеров — 4,7%. В 1930/31 г., когда целиком будет удовлетворена внутренняя потребность страны, государство дает 111,7% потребности страны в меди, концессионер же — 16%. Если к этому прибавить, что при затрате в пятилетие на цветную металлургию государством 68 млн. руб. концессионеры „Лена“ и „Тетюхе“ затратят 20 млн. руб., то не будет ничего удивительного в том, что удельный вес концессионных предприятий к 1930/31 г. во всей продукции СССР будет по свинцу 45% (11 300 т из 24 780 т), по цинку — 26% (10 000 т на 38 950 т) и по меди 19% (15 400 т из 80 460 т). И при этом только по меди будет покрыта полностью, даже с излишком, потребность Союза. Естественно поэтому, что работа концессионных предприятий в этой отрасли нашего народного хозяйства представляет для нас большой интерес, ибо улучшает наш расчетный баланс, сокращая импорт цветных металлов, потребность в которых и до войны покрывалась преимущественно иностранным ввозом.

Марганец.

Марганцевая концессия Гарримана по предположенному вложению капитала является второй по величине и значению иностранной концессией в СССР и самой крупной у нас американской концессией.

По концессионному договору, пересмотренному в 1927 г., Гарриману предоставлено на 20 лет право осуществлять

на территории Чиатурского района (Кавказ) разведку, добычу и вывоз ферро-марганца и пероксида. Концессионер добытую руду вывозит за границу без уплаты пошлин, лицензий и иных сборов по экспорту. Он имеет право использовать воду и водную энергию рек и может сооружать гидро-электростанции. Для обслуживания предприятия концессионеру разрешено строить и оборудовать подъездные пути, а также сооружать телефонные и телеграфные линии. В течение всего срока концессии он может ввозить из-за границы все предметы и машины, необходимые для развития, оборудования и эксплуатации предприятия. Концессионер за предоставленные ему права и привилегии должен уплачивать правительству потонные платежи с каждой вывозимой им тонны промытой руды. Сверх того он уплачивает ежегодную погектарную плату за каждый гектар поверхности отводов по всей территории концессии, в пределах которой ему предоставлено право добычи руды, и за участки поверхности земли, предоставленные под заводы, дворы, склады и т. д. За время действия концессии концессионер обязан вывезти не менее 18 млн. *т* промытой марганцевой и пероксидной руды. По истечении 3¹/₂ лет должны быть построены, оборудованы или переоборудованы, с применением всех новейших технических усовершенствований, промышленные и обогатительные фабрики. Общие вложения концессионера для выполнения всех обязательств по договору составляют 12 миллионов рублей.

За первый год своей работы концессионер вложил в предприятие 2 700 тыс. руб. и вывез за границу 763 тыс. *т* марганца на сумму в 6 млн. руб.

За это же время им внесено правительству авансом в обеспечение правильного выполнения договора и в погашение платежей по операциям в первом году работы 4 200 тыс. руб. Концессионер вел изыскательные железнодорожные работы, однако к постройке дороги не приступил, а поднял вопрос об облегчении обязательств по договору, считая их чересчур

тяжелыми. В связи с этим он уменьшил на предприятии число рабочих (1 января 1926 г. их было 3 000 человек, 1 октября 1926 г. — около 2 500 человек) и снизил добычу руды — в марте 1926 г. он добыл 90 тысяч *т*, в октябре же — около 20 тысяч *т*.

Чиатурская концессия имеет мировое значение. До войны Чиатуры давали ³/₄ мировой добычи марганца, сейчас же дают около 25⁰/₁₀₀ этой добычи. В 1925/26 г. в Чиатурах было добыто 47⁰/₁₀₀ общей добычи марганца в СССР, в 1926/27 г. 34,7⁰/₁₀₀, в экспорте же из СССР Чиатуры дали 75⁰/₁₀₀.

Не менее велико политическое значение этой концессии. Она должна показать американскому капиталу, что в СССР есть полная возможность работать, что вложенные в наше хозяйство капиталы окупятся сторицею.

Алюминий. Алюминий имеет огромное значение в народном хозяйстве нашей страны. Вопросы обороны, развитие авиации тесно связаны с развитием у нас алюминиевой промышленности. До сих пор весь алюминий, потребляемый нами, ввозится из-за границы. Естественно поэтому большой интерес представляет у нас работа Американской алюминиевой компании, которая производит поиски и разведки бокситов по всей территории СССР. Договор на разведку заканчивается 1 ноября 1927 г. По окончании разведочного периода должен быть заключен концессионный договор на производство алюминия и сооружения гидро-электрической станции. Концессионер истратил в первый год разведочных работ 100 тыс. руб.

Уголь и нефть. На 1 ноября 1927 г. у нас было 2 нефтяных и 3 угольных концессии. Из этих концессий — 1 на Кавказе и 4 на острове Сахалине.

Концессия Итало-бельгийского общества в Ширакской степи в Грузии имеет целью разведку и добычу нефти, газа, кира и озокерита. Летом 1926 г. концессионер ввез сюда оборудования на 1,5 млн. бельгийских франков.

За пользование разведочной площадью им пока уплачено 7500 руб. Хотя эта концессия еще не развернула своей работы, она представляет для нас большой интерес, ибо ведет работу в малоразведанных, но заведомо богатых местах, а с постановкой добычи нефти она может стать крупным фактором в народном хозяйстве Грузии.

Следующие 4 концессии — 1 нефтяная и 3 угольных — заключены нами с японцами. Эти концессии только начали свою работу, и результат их деятельности еще не определился. Однако заранее можно сказать, что эти концессии будут играть большую роль в хозяйстве Сахалина, поскольку японцы получают половину разведанных нефтяных источников и угольных разработок, да притом к эксплуатации своих участков мы только приступаем.

Асбест. Асбестовая концессия Американской объединенной компании на Урале — одна из первых наших концессий (заключена в 1921 г.). В первые пять лет концессионер должен был добыть 200 тыс. пудов асбеста, 10⁰/₁₀ которого в виде долевых отчислений он должен был сдать правительству. Добыл же концессионер по 1 октября 1926 г. всего 50 000 пудов, вложив в предприятие около 360 тыс. руб. Давая по сравнению с трестом „Ураласбест“ всего около 7⁰/₁₀ продукции последнего, эта концессия, конечно, играет ничтожную роль в нашем асбестовом хозяйстве¹⁾.

Концессии в обрабатывающей промышленности. 25 действующих на 1 ноября 1927 г. концессий в обрабатывающей промышленности²⁾ состоят из ряда сравнительно мелких предприятий, специализировавшихся на предметах, производимых у нас в недостаточных количествах, либо совсем не производимых. Предоставляя та-

¹⁾ Эта концессия на пути к ликвидации.

²⁾ В эту цифру не входит 21 договор технической помощи.

кого рода концессии, мы освобождаем наш торговый баланс от ввоза целого ряда зарубежных изделий.

Эти концессии распределяются следующим образом: 7 металлообрабатывающих (производят шарикоподшипники, керосиновые фонари и горелки, свинцовые и цинковые изделия, огнетушители, посуду), 1 электропромышленное, 1 пищевкусовое (обработка хмеля), 1 полиграфическое (производит карандаши, ручки, перья), 5 галантерейных (производят пуговицы, гребни, крючки и т. п.), 1 деревообрабатывающее (обувные колодки), 1 бумагообрабатывающее (ленты для пишущих машин и копировальная бумага), 5 химических (производство гигиенических и косметических изделий, лакокраски, нашатыря, сжатых газов, кино-пленки) и 3 текстильных (фильцевые изделия и трикотажные ткани и изделия).

Освобождая нашу валюту на иные нужды, эти предприятия кроме того своим существованием помогают нам в борьбе с контрабандой и дают сверх всего возможность помещать государственные средства в более существенные для социалистического строительства отрасли хозяйства.

В массе своей эти концессии группируются в Москве (16) и Ленинграде (6). 10 из них находятся еще в стадии организации.

Действующими в период до 1 июля 1927 г. концессиями в обрабатывающей промышленности вложено в предприятия 19 700 тыс. руб. 10 организующихся концессий должны вложить около 4 500 тыс. руб. (кроме АСЕА). Количество рабочих и служащих на действующих предприятиях было 1 октября 1927 г. 2 260 человек. Валовая стоимость проданной этими предприятиями продукции составляет около 23 млн. руб. 90⁰/₁₀ этой продукции поступило в руки государственных и кооперативных организаций.

Как и концессии в других отраслях народного хозяйства, концессии в обрабатывающей промышленности уплачивают долевые отчисления, обязуются оборудовать предприятия по

новейшей технике, обязуются выполнить определенную производственную программу и т. п.

Более или менее заметную роль в соответствующих отраслях обрабатывающей промышленности играют следующие концессии.

Акционерное общество шарикоподшипниковых заводов — СКФ (Швеция) является в СССР монопольным производителем шарико- и роликоподшипников. По концессионному договору СКФ удовлетворяет спрос рынка не только производством внутри СССР, но и ввозом своих изделий из-за границы. Внутренним производством концессионер удовлетворил в 1925 г. 18,5% потребности, в 1926 г. — 26,5%, в 1927 г. должен был удовлетворить 35% потребности Союза в шарикоподшипниках. По качеству продукция СКФ в СССР не уступает английским шарикоподшипникам.

Шток — вырабатывает сапожную фурнитуру, которая до появления на рынке продукции концессионера импортировалась ежегодно из-за границы на сумму не менее 500 тыс. руб. Работа концессии резко снизила рыночные цены на сапожную фурнитуру (на 300%) и устранила наблюдавшийся здесь прежде товарный голод. Естественно, что концессионер в этой области работы получает весьма солидные прибыли.

Концессия Жаммера, производящая карандаши и перья, дает 35% поступающей на рынок продукции этого рода. Технически фабрика оборудована очень хорошо и не уступит подобным фабрикам за границей. Качество ее продукции также не ниже качества продукции хороших иностранных фирм.

Концессия Раабе производит гвозди и сапожные колодки. Она дает 29% производимых в СССР сапожных гвоздей и 4,2% колодок. Прибыли этого предприятия также весьма значительны. При вложенном на 1 января 1926 г. капитале в 320 тыс. руб. концессионер получил в 1925 г. 137 тыс. руб. прибыли.

Из прочих концессий в обрабатывающей промышленности следует отметить: Жесть-Вестен — смешанное общество, организовало в Ростове-на-Дону предприятие, имеющее целью выпускать ежегодно 450 тыс. пудов железно-эмалированной посуды и 50 тыс. пудов стале-шлифованной посуды; Ян Серковский — производство керосиновых горелок, ламп и фонарей (при намеченной в ближайшие годы потребности СССР в горелках в 30 млн. штук советские предприятия покроют всего 15 млн., — естественно, роль концессионера, уже вложившего в предприятие 600 тыс. руб., здесь будет весьма заметна); Бергер и Вирт — лако-красочное производство; „Лео“ — производство гигиенических и косметических изделий (паста „Хлородонт“) и т. д.

Большое значение в нашей электропромышленности будет иметь заключенный в мае 1927 г. концессионный договор с Всеобщим шведским электрическим акционерным обществом (АСЕА).

По этому концессионному договору правительство предоставило АСЕА право сооружения, оборудования и эксплуатации в Ярославле электромеханического завода для производства электрических машин переменного тока, мощностью от $\frac{1}{4}$ до 700 лошадиных сил.

Срок договора определен в 35 лет.

Концессионер обязался в течение трех месяцев приступить к достройке и оборудованию электромеханического завода, с тем чтобы в 1929/30 г. производственная мощность завода давала возможность выпуска 2000 т, а в 1931/32 г. 4000 т в год продукции завода.

Концессионеру предоставлено право ввоза из-за границы сырья и материалов, необходимых для производства. Однако это право может быть осуществлено концессионером лишь в том случае, если потребности концессионера в таком сырье не смогут быть удовлетворены в пределах СССР.

Концессионным договором предусматривается далее некоторый ввоз предметов электротехнической промышленности и

продажа их концессионером внутри СССР. Однако это право продажи ограничивается государственными и кооперативными организациями, а также акционерными обществами, в которых принимает участие государственный капитал. Вырученные таким образом суммы концессионер не в праве переводить за границу, а вкладывает их в концессионное предприятие.

По истечении срока концессионного договора все концессионное предприятие в исправности и в соответствии с производственной мощностью, достигнутой в последние два года, безвозмездно и чистым от задолженности переходит к правительству, которое оплачивает концессионеру лишь непогашенную часть затрат, произведенных концессионером в течение последних пяти лет, с тем, однако, что эти затраты были произведены по соглашению с правительством.

По масштабу предполагаемых вложений капитала АСЕА явится самой крупной из действующих у нас в обрабатывающей промышленности концессией.

На 1 октября 1926 г. все действовавшие до этого времени концессии в обрабатывающей промышленности внесли в доход казны долевых отчислений, налогов, арендной платы и пр. около 2 700 000 руб. Таким образом, эти концессии не только заполнили прорехи на рынке широкого потребления, но и дали государству без всяких затрат с его стороны сравнительно большой доход.

Транспорт и связь. Концессии в этой области сводятся почти исключительно к предоставлению права иностранным предприятиям эксплуатировать воздушные и морские пути сообщения и телеграфные линии.

Смешанное общество „Дерулюфт“ поддерживает регулярное сообщение Москвы с Берлином и имеет больше политическое, чем экономическое значение, ибо доходов не приносит, а получает еще дотации со стороны государства.

Две телеграфные концессии — английское „Индо-европейское телеграфное общество“ и датское

„Большое северное телеграфное общество“ — являются концессиями международного значения.

Линия Индо идет из Англии через Германию и Польшу, проходит СССР через Одессу, Крым и Тифлис и следует от Джульфы на Персию до Тегерана.

Концессия БСТО связывает западную Европу с Китаем. Это первая по времени концессия, заключенная советским правительством. Ее линия идет через Ленинград до Иркутска, где разветвляется на три линии: Иркутск — Харбин — Пекин, Иркутск — Улан-Батор — Пекин и Иркутск — Владивосток — Нагасаки — Шанхай. Благодаря этой линии Европа и Дальний Восток связаны стройной и быстродействующей системой, дающей нам значительный валютный доход.

В 1925 г. через БСТО прошло 14 000 телеграмм, через Индо — 4 000 телеграмм.

За время своей деятельности БСТО отчислило в доход СССР около 8 500 000 руб., Индо — около 200 000 руб.

Строительные концессии. На 1 июля 1927 г. у нас фактически действовала 1 строительная концессия: „Руссгерстрой“ — смешанное акционерное общество, задачей которого является производство строительных работ по сооружению рабочих жилищ. Руссгерстрой утвержден в октябре 1926 г. и лишь приступил к работе. Им намечены работы в Москве, Донбассе и Ростове-на-Дону с ориентировочной сметой в первый год в 12 млн. руб. С нашей стороны в это общество входит Центрожилсоюз.

Техническая помощь. Особое положение у нас занимает форма работы иностранного предпринимателя, получающая свое оформление также в концессионном порядке, так называемая техническая помощь. На 1 ноября 1927 г. у нас действовало 23 договора о технической помощи. Цель таких договоров — содействие соответствующему государственному предприятию в деле постановки или усовершенствования производства тех или

иных предметов. Иностранная фирма предоставляет нам обычно чертежи, патенты, описания, знакомит с инструкциями и методами работы, допускает технические силы нашего треста к изучению производства на своих заводах, посылает своих инженеров и техников на предприятия треста для руководства производством по своим методам. Договоры технической помощи строятся обычно на началах взаимопомощи, т. е. трест, со своей стороны, обязуется держать фирму, представляющую техническую помощь, в курсе своих изобретений, усовершенствований и т. п. Принцип оплаты услуг различен: либо твердо устанавливается сумма, либо дается известный процент с суммы сделок треста, относящихся к пользующейся помощью части производства.

Из 23 договоров технической помощи 11 заключены с трестами металлопромышленности, 4 — с трестами в электропромышленности, 2 в каменноугольной промышленности и 6 — в химической промышленности.

В металлопромышленности действуют следующие договоры технической помощи.

Договор с фирмой „Метрополитэн-Виккерс“ на предмет оказания „Ленмаштресту“ технической помощи в производстве турбин по методам „Виккерса“. Последний обязался передавать тресту все необходимые ему в работе изобретения и патенты фирмы, чертежи, технические расчеты, сведения конструктивного и лабораторного характера, относящиеся к турбостроению, допускать инженеров треста на свои заводы и сообщать им все сведения секретного характера. За эту техническую помощь трест уплачивает „Виккерсу“ определенную сумму в течение 10 лет. Так как договор сравнительно недавно начал действовать, сведений о результатах его выполнения еще нет.

Большой интерес представляет для нас договор „Оргаметалла“ с „Фаудевагом“, заключенный в мае 1926 г. на 3 года. По этому договору „Фаудеваг“ предоставляет нам

техническое содействие в разработке проектов новых и переоборудовании старых заводов. „Оргаметалл“ получил уже проект болтового завода для ЮМТа, разработаны проекты оборудования велосипедного завода и переоборудования завода швейных машин в Подольске на производительность в 600 000 машин в год.

Далее идут два договора по дизелестроению: фирмы „Ман“ с трестом „Гомза“ и фирмы „Зульцер“ с „Машиностроем“. Первый договор заключен в марте 1925 г. на 10 лет, второй — в апреле 1926 г. на такой же срок. „Гомза“ получило уже ряд чертежей и материалов и выпустило несколько десятков двигателей системы „Ман“. Так как типы двигателей системы „Ман“ весьма усовершенствованы по сравнению с типами двигателей, которые производит „Гомза“, последнее полностью переходит в своем производстве на типы „Ман“. Соглашение с фирмой „Ман“ совершенно преобразовало производство двигателей на Коломенском и Сормовском заводах. Благодаря ему мы начали производить двигатели, раньше у нас не изготовлявшиеся. То же, что мы производили раньше, производится более современной конструкции, прочнее и дешевле, чем раньше, на 20—25%. Договор „Машиностроя“ с фирмой „Зульцер“ лишь недавно начал проводиться в жизнь.

Фирма „Дейтц“ оказывает техническое содействие „Мосмаштресту“ в производстве нефтяных двигателей по договору, заключенному в октябре 1926 г. Так как договор недавно вступил в силу, результат его еще неизвестен.

Следующий договор в металлопромышленности — это договор „Гомзы“ с фирмой „Тегель Борзиг“ на техническую помощь в изготовлении холодильных машин, заключенный в марте 1926 г. на 6 лет. По этому договору уже произведены установки на 700 тыс. калор.; оборудован и расширяется цех холодильных установок на Брянском заводе. „Гомза“ должно получить от фирмы в ближайшее время чертежи холодильных устройств для Ташкента и Ялты.

На техническое содействие „Мосмаштресту“ в производстве холодильных установок заключен договор с фирмой „Ман Ридингер“. В настоящее время производство холодильных установок на заводах „Мосмаштреста“ основывается на устаревших технических данных, вследствие чего стоимость одной калории составляет около 60 коп. Техническая помощь известной в этой отрасли производства германской фирмы „Ман Ридингер“ позволит добиться снижения стоимости одной калории до 30 коп. Если принять во внимание, что производственная программа „Мосмаштреста“ предусматривает на ближайшие годы постройку холодильного оборудования в среднем по 4 млн. калорий в год, то экономия в результате применения технической помощи составит в год около 400 000 руб., а за время действия договора — около 2 800 000 руб. В течение действия всего договора „Мосмаштрест“ должен будет уплатить „Ман Ридингер“ около 3% со стоимости произведенного за то же время оборудования, между тем как содержание собственного технического бюро обошлось бы тресту не менее 5% со стоимости оборудования.

Далее следует договор с фирмой „Кебер“ — на техническую помощь „Мельстрою“ и „Масложирсиндикату“ по производству и монтажу оборудования для экстрагирования и рафинирования растительных и животных масел и жиров. В СССР нет ни одного машиностроительного завода, который занимался бы этим производством. Между тем оно имеет весьма важное значение для нашей маслостроительной промышленности. Поэтому техническая помощь в этом производстве представляет для этой промышленности огромный интерес. Договор заключает в себе условия, однородные с другими договорами по технической помощи. Заключен он в марте 1927 г. на 6 лет.

При техническом содействии австрийской фирмы „Фриц Неймайер“ Ленинградмаштрест установил новое производство крупных водяных турбин и получил богатый конструктивный

и расчетный материал. Благодаря этому договору трест выпустил ряд гидротурбин (до 40), работающих уже на станциях Земоавчальской, Батумской, Эриванской, Ташкентской и др. К сожалению, вследствие самоликвидации фирмы этот договор, принесший прекрасные результаты, прекращает свое действие.

В ближайшие годы значительная доля ассигнуемых на новые металлзаводы средств пойдет на металлургическую промышленность. Поэтому ВСНХ счел необходимым в первую очередь использовать иностранную техническую помощь в новом строительстве именно в этой отрасли. Выбор остановился на американской фирме Фрейн потому, что в настоящее время металлургия поставлена на наивысший технический уровень именно в Америке.

Фирма Фрейна произвела в Америке в последние годы ряд крупных металлургических установок, давших в работе большой технический и экономический эффект.

Она будет привлечена к обсуждению объектов ближайшего крупного нашего строительства в области металлургии. В практической работе с Фрейном мы командировали в Америку некоторых наших инженеров для ознакомления на месте со строительством и работой крупнейших металлургических предприятий. При такой постановке — использовании иностранной консультации лучшей фирмы и проверке нашими инженерами технических достижений заграницы на месте — наше строительство металлзаводов пойдет даже лучше, чем в Западной Европе.

Последний договор в металлопромышленности заключен в конце 1927 г. с крупной иностранной фирмой на техническое содействие в производстве мощных авиамоторов.

Следующую группу договоров составляют договоры в электро-промышленности.

„Всеобщая компания электричества“ (АЕГ) оказывает техническое содействие Государственному Электротехническому тресту в производстве приборов и машин силь-

ного тока. Трестом получены чертежи, фотографии, описания конструкций и электроизделий. При содействии АЕГ, налажено ГЭТом производство крупных турбогенераторов, которые изготавливаются теперь мощностью до 22 000 киловатт в отдельном агрегате, поставлено массовое производство нормальных машин конвейерным способом. Массовое изготовление трамвайных двигателей, разной электроаппаратуры и установочных материалов также организовано по указаниям АЕГ. Договор заключен на 5 лет.

Генеральная компания беспроводного телеграфа оказывает техническую помощь Государственному Электротехническому тресту заводов слабого тока. Договор принес тресту большую пользу при постановке им радиоизводства, особенно в первый период его развития. Трест получил до 58 000 чертежей, давших возможность значительно снизить цены на радиоизделия. В той части, где трест не может еще опираться на свои достижения и технические силы, он в остающийся год действия договора (срок его 1923—1928 гг.) имеет полную возможность использовать последние успехи французов в радиотехнике.

Известная шведская фирма „Эрикссон“, снабжавшая до войны всю Россию своими телефонами, оказывает техническую помощь тому же тресту в области автоматических телефонных установок. Благодаря этому содействию в ближайшем будущем будут построены автоматические телефонные станции в Москве, Харькове, Киеве, Ростове и Петрозаводске. Договор заключен в октябре 1925 г. на 6 лет.

В июле 1927 г. утвержден договор между Наркомпочтелем и фирмой „Телефункен“ на техническую помощь в передаче изображений по радио и производстве радио-аппаратов. „Телефункен“ к 1 декабря 1927 г. должен установить опытную передачу изображений по радио по линии Берлин — Москва. „Телефункен“ — мировая фирма. Ее помощь нам должна иметь огромное значение для развития нашей радио-техники.

Громадное значение для нашей химической промышленности имеет договор о технической помощи с Германским акционерным обществом красочной промышленности „И. Г.“, являющийся безусловно одним из интереснейших для нас концессионных договоров „И. Г.“ — мировой концерн, почти не имеющий конкурентов во всем мире. Его техническая помощь распространяется на ряд предметов анило-красочной промышленности, основной химической промышленности, фармацевтической промышленности. „И. Г.“ принял на себя ответственность за безупречную постройку и оборудование химических заводов, на которых в производстве будет применяться его техническая помощь. Представители ВСНХ могут знакомиться с производством на лучших заводах „И. Г.“.

Шведская фирма „Викандер“ оказывает техническую помощь тресту „Центропробизоль“ в производстве экспанзита (изоляционный материал). Так как методы производства экспанзита, применяемые трестом, далеко не соответствуют современным достижениям техники, а потребность в экспанзите выше, чем в состоянии дать наше производство, трест принужден был в мае 1927 г. обратиться к иностранной технической помощи. Договор заключен на 5 лет, по истечении которых за трестом сохраняется право безвозмездного пользования всеми изобретениями, сведениями и данными, полученными за время действия договора.

Французская фирма „Брежа“ оказывает техническую помощь военно-химическому тресту в рекуперации паров спирта и эфира. Способ рекуперации, применяемый этой фирмой, — один из лучших в мире и дает до 98% улавливаний, требуя несложной и недорогой аппаратуры. Договор заключен в мае 1927 г. на 5 лет.

Договор Продасиликата с фирмой „Оуэнс Боттль-Корпорация“ на производство стекольных машин Грахама пока не дал больших результатов.

Договор Севхимтреста с „Обществом Казале Амониа“ о техническом содействии в производстве синтетического аммиака дал нам лучший из существующих в настоящее время способов получения синтетического аммиака — до сих пор в СССР неизвестный. Техническое содействие „Стокгольмского суперфосфатного завода“ и тому же тресту оказалось весьма ценным в постройке карбидного и цианамидного заводов.

Два из действующих договоров технической помощи относятся к горной промышленности. Это — договоры фирм „Тиссен“ и „Стюарт, Джемс и Кук“ с Донуглем. Договор с Тиссеном — на производство подрядных работ по проходке шахт. Этот договор лишь начат выполнением, но, так как фирма „Тиссен“ достигла больших усовершенствований в этой области, договор этот безусловно окажет большую помощь в строительстве новых шахт в Донбассе.

„Стюарт, Джемс и Кук“ должны ознакомить Донугль с американским опытом, применение которого значительно уменьшит затраты Донугля.

Общая оценка договоров технической помощи должна быть положительной. За сравнительно небольшие суммы, уплачиваемые иностранным фирмам, мы знакомимся с новейшими достижениями техники, и в тех отраслях, где производство уже налажено, где нами вложены достаточные для его развития средства, иностранная техническая помощь не в меньшей мере, чем концессии, содействует индустриализации нашей страны. И безусловно, если бы у нас были достаточные для индустриализации капиталы, мы предпочли бы этот вид работы у нас иностранных фирм концессиям, которые как-никак все-таки являются капиталистическим наростом на теле нашего социалистического хозяйства.

Ликвидированные концессии.

За время нашей концессионной практики (1922—1927 гг.) прекратили свое действие 50 концессионных договоров с иностранными

предпринимателями. Сверх этого к 1 ноября 1927 г. 3 договора находились на пути к ликвидации.

В число 50 ликвидированных договоров 9 прекратили свое существование вследствие истечения сроков, на которые они были заключены, остальные же 41 — либо вследствие финансовой слабости концессионеров и невыполнения поэтому взятых ими на себя обязательств, либо вследствие просчетов концессионеров в ценности и рентабельности объектов концессии. Сюда же входят договоры, утратившие свой концессионный характер.

Наибольшее количество прекращенных до срока договоров приходится на Германию — 12 договоров, Англию — 8 договоров, Соединенные штаты — 6 договоров.

Такое большое количество концессионеров, оказавшихся не в состоянии выполнить принятые на себя обязательства, объясняется главным образом несолидностью фирм, которые шли к нам работать в первые годы действия нашей концессионной политики. При отсутствии запасного капитала, а зачастую необходимого первоначального капитала, всякое изменение конъюнктуры, естественно, ставит концессионера в затруднительное положение.

В числе досрочно прекращенных концессий — 8 заключенных в 1922 г., 15 заключенных в 1923 г., 13 — в 1924 г., 3 — в 1925 г. и 2 — в 1926 г.

В числе ликвидированных концессий 19 падает на торговые и договоры финансирования, 4 — на транспорт, 4 — на сельскохозяйственные, 3 — на промыслы, 9 — на горную промышленность, 8 — на обрабатывающую промышленность, 1 — на лес, 2 — на прочие отрасли хозяйства.

Общие хозяйственные итоги.

Подводя итоги деятельности концессионных предприятий в СССР, мы должны констатировать, что, несмотря на сравнительно короткий срок своей работы, концессии оправдывают свое существование — они в общем и целом безусловно содействуют развитию производительных сил Советского союза

1. Действующие концессии привлекли из-за границы крайне нужные нашему хозяйству капиталы. Так: горные концессии предполагают вложение в наше хозяйство 50 млн. руб., обрабатывающие концессии должны вложить не менее 32 млн. рублей, остальные виды концессий вложат не менее 10 млн. руб., т. е. наши действующие концессионные договоры дадут народному хозяйству Союза свежих капиталов извне свыше 90 млн. руб. Из этой суммы к июлю 1927 г. уже вложено свыше 50% — около 58 млн. руб.¹⁾ Из них в обрабатывающую промышленность вложено 19,7 млн. руб., в лесную — 15 млн. руб. и в горную — 18,3 млн. руб. Одновременно с собственными вложениями концессионеры привлекают в свои предприятия иностранные кредиты. В 1923/24 г. такие кредиты были получены на сумму около 23 млн. руб., в 1924/25 г. — около 28 млн. руб. и в 1925/26 г. — 32 млн. руб.

2. Концессии дали солидный доход государственной казне в виде долевых отчислений от оборота предприятий, в виде уплаты налогов, арендной платы, пошлин, сборов и т. п. В 1923/24 г. доход государства от концессий составлял около 14 млн. руб., в 1924/25 г. — около 14 млн. руб. и в 1925/26 г. — около 26 млн. руб. Наибольший доход за все время нашей концессионной политики с 1922 г. по 1926 г. дали: лесные концессии — около 16 млн. руб., далее торговые — около 11 млн. руб., телеграфные — 8,6 млн. руб., горные — 6 млн. руб., обрабатывающая промышленность — 3 млн. руб.

3. Создание новых предприятий повлекло за собой увеличение количества товаров, выбрасываемых на рынок. Оборота концессионных предприятий достигают десятков миллионов рублей. Стоимость валовой продукции концессионных

¹⁾ Наибольшую сумму капитала вложила в концессию у нас к ноябрю 1927 г. Германия — около 21 млн. руб., далее Англия — около 16 млн. руб., Соединенные штаты — около 5 млн. руб., Швеция — 2,5 млн. руб., Норвегия — 1,5 млн. руб. и т. д.

предприятий в 1924/25 г. была равна — 19 млн. руб., в 1925/26 г. — 49 млн. руб., по плану 1926/27 г. она была намечена в сумме 70 млн. руб. В общей системе нашего народного хозяйства это, конечно, ничтожные цифры¹⁾, но в отдельных отраслях этого хозяйства продукция концессионных предприятий весьма заметна. „Лена Гольдфильдс“ дает 30% всей добычи золота СССР, Гарриман дает 35% всего марганца, добываемого в Союзе. Сейчас лишь развертываются концессии в области производства цветных металлов, но к концу пятилетия они дадут 45% всего добываемого у нас свинца, 26% цинка и 19% меди. В области лесного экспорта лесные концессии дают 10—12% оборот торговых концессий составляет 3% общего нашего внешнеторгового оборота. Ничтожна суммарно продукция концессий в обрабатывающей промышленности — 26 млн. руб., но роль продукции их на рынке широкого потребления безусловно заметна. Благодаря работе этих предприятий мы уже теперь отказываемся от ввоза из-за границы ряда производимых ими предметов; наряду с этим мы сокращаем и контрабандный их поток, который в среднем ежегодно достигает суммы в 45—50 млн. руб., из коих, почти половина в последние годы падала на галантерею, мануфактуру и кожевенные изделия.

Дальнейшее развитие концессионных предприятий, вырабатывающих эти предметы, исключит не только легальный ввоз их, но и больно ударит по контрабанде.

4. Существующие концессионные предприятия способствуют уменьшению безработицы. На 1 октября 1927 г. на концессионных предприятиях было занято около 25 тысяч рабочих и служащих, сверх того на лесных концессиях до сих пор ежегодно работало около 30 тысяч сезонных рабочих.

¹⁾ По сравнению с продукцией госпромышленности, составляющей в 1925/26 г. 8,5 млрд. руб., продукция концессионных предприятий за тот же год дает 0,52%, в 1926/27 г. при продукции госпромышленности в 9,7 млрд. руб. она составляет только 0,64%.

5. Концессии, работающие на экспорт, улучшают наш расчетный баланс. Так, экспорт горных и лесных концессионных предприятий привлек в СССР валюты в 1924/25 г. на сумму в 11 млн. руб., в 1925/26 г. — 16 млн. руб., в 1926/27 г. эта сумма увеличится до 18 млн. руб. Торговые же общества за время своей работы дали активный баланс в сумме 27,8 млн. руб.

Изложенного достаточно, чтоб утверждать, что нам следует и дальше идти по пути вовлечения иностранного капитала в те отрасли народного хозяйства, которые особенно нуждаются в притоке капитала извне. Активизация нашей концессионной политики должна твердо стоять в поле зрения руководящих органов Советской страны.

ГЛАВА IV.

НАШИ КОНЦЕССИОННЫЕ ПЛАНЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.

*Концессии
и общесоюзный
хозяйственный
план.*

При определении перспектив нашей концессионной политики мы должны исходить из общих планов строительства нашего народного хозяйства и положения Советского союза в среде окружающих его капиталистических государств.

Советский союз явился единственным в мире государством, восстановившим после империалистической и гражданской войн самостоятельно, без всякой помощи извне, свое народное хозяйство до довоенного уровня. Сейчас наступил период реконструкции нашего народного хозяйства. Этот период потребует помощи иностранного капитала в больших размерах, чем ее мог требовать период восстановления. Ускорение темпа индустриализации страны, полное обновление основного капитала нашей промышленности, построение его на более высокой технической базе, постройка новых заводов, внедрение новой техники — все это, что является главным и решающим в нашем движении к социализму, — все это будет осуществлено в меньший период времени, если нам удастся использовать иностранную финансовую и техническую помощь. Конечно, привлечение иностранного капитала путем займов для нас наиболее желательная форма вовлечения этого капитала в строительство нашей страны, но едва ли мы в бли-

жайшие несколько лет можем рассчитывать на займы в достаточных размерах. Если же мы вспомним, что наряду с иностранным капиталом нам нужна и иностранная техника, то увидим, что в ближайший период времени концессионная форма работы у нас иностранного капитала явится весьма актуальной.

Новый период в строительстве народного хозяйства нашего Союза должен явиться и новым периодом в нашей концессионной политике. Мы строим социализм и строим его в плановом, твердо регулируемом пролетарской диктатурой порядке. И концессии, как элемент, который мы считаем весьма полезным использовать в строительстве у нас социалистического хозяйства, естественно должны быть увязаны с этим планом, естественно должны входить в него как нераздельная его часть.

Вот почему перед нами стал вопрос о создании плана концессионных объектов, т. е. о выделении тех частей народного хозяйства, которые мы хотели бы поднять с помощью иностранного капитала. Мы решили выдвинуть иностранцам те области, к которым мы желаем привлечь их внимание. При составлении такого плана перед нами естественно стал вопрос о формах и пределах его. В какие области и до каких пределов можно пустить в наше хозяйство инородный элемент, каким являются концессии?

Не объект, а субъект концессионной политики.

Мы, конечно, не желаем быть объектом концессионной политики, ибо объектом концессионной политики могут являться лишь государства-колонии, которые попадают под экономическую и политическую зависимость других, более сильных экономически государств. Мы колонией быть не хотим и не будем. Росли мы до сих пор и так же быстро будем расти дальше без того, чтоб стать объектом концессионной политики, какими был и до сих пор является ряд восточных государств да и старая царская

Россия, ибо если вспомнить историю России, то только в последнее время, в самом конце царского режима, делались у нас попытки занять роль субъекта в концессионной политике. Был выработан план концессий, был издан ряд постановлений и законов, имевших целью привлечь в Россию иностранный капитал на определенных установленных условиях. До этого же иностранный капитал брал то, что он хотел, не считаясь с общими интересами народного хозяйства страны.

Исходя из того, что мы являемся субъектом концессионной политики, мы в нашем плане твердо устанавливаем пределы, до которых мы привлекаем иностранный капитал, учитываем, что это привлечение дает нашему социалистическому строительству, какие возможности в отношении обогащения и укрепления нашего хозяйства у нас откроются.

До войны к нам приливал ежегодно реального свежего капитала около 80 млн. руб. Мы едва ли можем рассчитывать на такой прилив в ближайшие годы, но и бояться его нам нечего. Ведь Соединенные штаты в XIX веке привлекали иностранный капитал в таких размерах, о которых мы и мечтать не можем, ведь и Япония и Бельгия развились за счет иностранного капитала. И ни одна из этих стран не стала колонией. Естественно, если мы введем привлечение этого капитала в определенные, нам и установленные рамки, нам опасаться того, что мы превратимся в объект концессионной политики, не придется.

Как выбирать концессионные объекты.

Наш концессионный план должен, конечно, быть производной единицей к общему плану реконструкции народного хозяйства страны.

Он должен помочь, ускорить развертывание промышленности, должен содействовать индустриализации сельского хозяйства. И работа иностранного капитала в ряде отраслей нашего народного хозяйства освободит ресурсы страны для усиления и развития других групп этого хозяйства. Вот почему объекты концессий должны быть тесно

увязаны с планами строительства на ближайшие годы. Необходимость и очередность привлечения иностранного капитала в концессии в рамках общих задач реконструкции народного хозяйства определяется степенью технической отсталости отдельных отраслей промышленности, нуждающихся в иностранном капитале и в технике в первую очередь. Не исключена, конечно, возможность привлечения иностранного капитала в предприятия, не включенные в общий план строительства ближайшего периода, поскольку наши пятилетние планы построены на основе минимума развертывания хозяйства, определяемого ограниченностью наших ресурсов, капиталов, кредитов, импортных возможностей и т. п. Но в таких случаях работа концессионных предприятий должна вестись за счет ресурсов, не включенных в наши планы.

Каждый отдельный объект должен быть выбран так, чтоб свести к минимуму то зло, которое неизбежно будет сопровождать процесс внедрения инородного тела в нашу систему; необходимо поэтому предвидеть диалектические пути внедрения иностранного капитала, предвидеть возможности нашего воздействия на него. И здесь прежде всего должны быть исключены из числа возможных концессий так называемые „командные высоты“, которые мы ни при каких условиях не можем выпустить из рук Советского государства.

Но при всем этом мы прекрасно понимаем, что план наш будет реален лишь тогда, если он даст стык между интересами нашего хозяйства и тех или иных капиталистических групп. По своей природе концессионная политика — это политика известного компромисса между определенными группами. Раньше это были частные силы, лишь в малой степени регулируемые государством. Ныне с одной стороны — государство, с другой — группы капиталистов. И здесь приходится искать и находить возможности такого соединения интересов, при котором они могли бы быть нам нужны, а мы им. Эконо-

мическим критерием для нас здесь должен явиться тот эффект, который будет получен в деле расширения производства товаров, поднятия на более высокий технический уровень базы производства. Экономическим критерием для капиталиста является та норма прибыли, которой он может достигнуть. Ибо еще Маркс говорил, что, „раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10⁰/₀, и капитал согласен на всякое применение, при 20⁰/₀ он становится оживленным, при 50⁰/₀ положительно готов сломать себе голову“...¹⁾. Юридических же гарантий для концессии наше законодательство дает достаточно.

Намеченный Главным концессионным комитетом ориентировочный план концессионных объектов для полного своего осуществления потребует до 3 млрд. руб., что составляет около $\frac{1}{4}$ всех ныне вложенных уставных капиталов госпромышленности, транспорта и торговли. Но никто, конечно, не имеет в виду выполнение этого плана целиком за счет иностранного капитала. Он представляет из себя список объектов, из которых иностранец может сделать выбор. План этот, конечно, не стабильный. Он будет, вероятно, пересматриваться и перестраиваться постоянно в текущей работе. Ибо поскольку в него входят объекты, входящие в общий план народного хозяйства, которые будут строиться и восстанавливаться за счет государственных средств, к моменту прихода соискателя концессии выбранный им завод может оказаться построенным нами, или мы затратим на него столько средств, что сдача его в концессию явится нецелесообразной. Кроме того постоянно будет индивидуализироваться соотношение между государственным и привлекающимся концессионным капиталом в зависимости от характера и состояния каждой данной отрасли народного хозяйства.

¹⁾ К. Маркс. Капитал, т. I.

До сих пор концессионеры стремились преимущественно в промышленные центры. Поскольку сдача концессий проходила в неплановом порядке, мы редко направляли концессионера в тот или другой непромышленный район. Между тем индустриализация Союза требует строительства промышленности в тех районах, где ее еще нет или где она слаба. Естественно поэтому, что для нас представляет большой интерес привлечение иностранных концессионеров именно в эти районы, даже за счет некоторых уступок в концессионных договорах.

Сверх этого с наибольшей охотой из нашего плана мы будем сдавать концессии, предусматривающие вложение больших капиталов, ибо, как мы уже говорили раньше, они дадут нам возможность свои средства бросить на другую работу; затем — концессии, усиливающие наш экспорт или улучшающие условия импорта; далее — концессии на те отрасли производства, которые у нас либо не развиты совсем, либо развиты в минимальной степени, даже если эти отрасли требуют вложения небольших капиталов.

Весьма желательны, наконец, концессии в области развития наших сырьевых ресурсов, ибо после быстрого роста сырьевых ресурсов в предыдущие годы в 1926 г. имели место замедление темпа роста большинства сельскохозяйственных культур и даже сокращение некоторых из них. Сырьевая база была одним из пределов развертывания ряда отраслей промышленности в 1926/27 г. А это может привести к замедлению темпа развертывания производства в последующие годы в гораздо большей степени, чем до сих пор.

Если до сих пор мы считали нецелесообразной работу концессионеров в тех отраслях народного хозяйства, где уже работают и покрывают потребность рынка наши государственные предприятия, то теперь, когда наши предприятия уже более или менее твердо стоят на ногах, мы можем допустить работу рядом с ними концессионных предприятий. В 1926/27 г.

товарный голод в его элементарной форме изживался, рынок предъявлял новые требования, вопросы качества ассортимента, цены начали играть большую роль. И здесь работа концессионера рядом с нашим предприятием в условиях конкуренции будет подтягивать наши предприятия, соревнование будет приводить к улучшению качества, к удешевлению продукции на нашем предприятии, к приближению этого качества и цен к качеству и ценам мирового рынка. Вот почему и такого рода концессии включаются в наш концессионный план.

Задачи концессионного плана.

Таким образом наш концессионный план должен выполнить три задачи: основную задачу нашей концессионной политики — задачу привлечения иностранного капитала в те области нашей промышленности, где никаких вложений капитала еще нет и куда мы этот капитал в ближайшее время едва ли сможем вложить сами; задачу привлечения иностранного капитала в целях восстановления, обновления и преобразования основного капитала на существующих государственных предприятиях, и последнюю задачу — создание осторожно и планомерно проводимой конкуренции, приближающей советскую промышленность по качеству и ценам к мировой.

Таковы в общих чертах те предпосылки, которые вызвали необходимость составления концессионного плана, и те основания, с которыми следует считаться при проведении его в жизнь.

* * *

Перейдем теперь к ознакомлению с тем, что может быть нами предложено иностранцам, из чего они смогут делать свой выбор.

*Транспортные
концессии.*

До войны и революции транспортные концессии почти исключительно на железные дороги представляли наиболее крупный источник привлечения иностранного капитала в Россию. Из общей суммы основного капитала железных дорог общего значения в 1913 г. в 7 539 млн. руб. только 2 880 млн. руб. было затрачено из средств государства, а остальные 4 659 млн. руб. были получены путем иностранных, преимущественно, займов частных железных дорог.

Потребность СССР в новых железных дорогах определяется в десятки тысяч верст. Существующие дороги в свою очередь требуют громадных сумм на усиление пропускной и провозной способности. Несомненно, что мы еще не скоро в состоянии будем на собственные внутренние средства покрыть наш Союз так необходимыми нам при наших огромных пространствах железными дорогами. Естественно поэтому, что привлечение иностранного капитала в строительство новых железных дорог является для нас весьма желательным. Особенно интересны для нас дороги, которые, кроме усиления внутреннего товарооборота дадут нам значительные экспортные товары. А среди них мы с наибольшей охотой привлечем бы иностранный капитал к сооружению таких дорог, которые дадут возможность заселения новых районов, будут содействовать подъему производительных сил в этих районах и развитию тех отраслей промышленности, которые недостаточно развиты в Союзе.

Госпланом СССР намечен к сдаче в концессию ряд подобного рода железных дорог. Из них 4 непосредственно связаны с эксплуатацией лесных массивов и предполагаются к сдаче в концессию для совместного комбинированного предприятия. Из этих линий дороги Обь—Беломорская (2 100 верст), Котлас—Сороки и Обь—Котлас (обе вместе длиной в 2 100 верст) представляют собой линии с большими экспортными возможностями по вывозу лесных ма-

териалов. Линия Пермь—Печора (440 верст) связана с разработкой лесов для внутреннего рынка. Она проходит по лесным массивам Северного Урала и верховьев реки Печоры. За неимением на Урале своего коксующегося угля производство чугуна происходит здесь на древесном угле. В связи с постепенным уменьшением здесь запасов древесины эта линия поэтому будет иметь большое экономическое значение.

Следующую группу представляют железные дороги, связанные с металлургическими и угольными концессиями: Кузнецк—Тельбес (96 верст) и Барнаул—Кузнецк (330 верст). Первая линия связана непосредственно с концессией на постройку металлургического завода и с развитием богатейшего угольного Кузнецкого бассейна. Будущее как этих заводов, так и дорог громадное. Эти линии дадут выход изделиям металлургического завода и углю в районе Оби, а затем в безлесные и лишенные топлива Прииртышские степи в районе Семипалатинска.

Далее идет железная дорога Александров Гай—Чарджуй, протяжением в 1 800 верст, связанная с западной частью с Эмбинскими нефтяными месторождениями. Эта дорога кроме обслуживания Эмбинского нефтяного района имеет громадное значение для хлопководства, ибо дает возможность непосредственного вывоза из Средней Азии хлопка в центры СССР. Расширение, в связи с постройкой этой дороги, добычи нефти увеличит наш нефтяной баланс и позволит увеличить экспорт нефти из Баку и Грозного; усиление же хлопководства, которое она вызовет, уменьшит привоз хлопка из-за границы.

Следующую группу дорог, которые могут явиться объектом концессии, составляют дороги, связанные с экспортом продуктов земледелия и развитием земледельческой культуры. Здесь мы можем выдвинуть линии Федоровка—Скадовск—Хорлы (250 верст) и Саратов—Миллерово (550 верст).

Сооружение этих дорог, несомненно, увеличит запашки и экспорт хлеба. Они проходят по богатым и хлебородным районам. При сооружении наряду с дорогой Саратов — Миллерово моста через Волгу и предполагаемым соединением Саратова с Сибирью эта дорога станет мощной линией по вывозу миллионов пудов сибирского хлеба через южные порты за границу. К этой же группе относится жел. дорога Барнаул — Кулунда в Южной Сибири. Эта линия пройдет по богатому, но мало населенному району, обещающему крупные излишки хлеба.

Может быть сверх указанных предложена в концессию еще Крымская южно-бережная жел. дорога, связанная со строительством крымских курортов.

Концессии на железные дороги могут быть допущены как на сооружение, так и на эксплуатацию их. Причем в последнем случае концессионеры должны будут подчиняться общему уставу железных дорог, тарифному законодательству СССР, техническому контролю НКПС и т. д.

Кроме железных дорог в числе транспортных концессий иностранному капиталу могут быть предложены сооружение каналов (напр. Волго-донской канал) и развитие пароходства на реках Союза.

Наряду с привлечением иностранного капитала к сооружению железных дорог и развитию разных путей сообщения весьма желательно сооружение за счет иностранного капитала городских трамваев, метрополитенов и прочих городских пригородных и междугородных путей сообщения. Рядом с ними могут идти и авто-шоссейные сообщения, особенно в районах, где размер грузооборота не позволяет сооружение железных дорог.

Грандиозный план электрификации нашего Союза требует огромных капиталов, и помощь здесь со стороны концессионного капитала была бы весьма кстати. Поэтому план концессионных объектов включает в себя ряд электростанций, особенно гид-

ростанций, к сооружению которых целесообразно привлечение иностранного капитала. Мы могли бы сдать в концессию Свирскую станцию, требующую на свое сооружение 75 млн. руб., Подмосквовную, ряд станций на Северном Кавказе и в Закавказьи и т. п. Концессии могут иметь место как на сооружение, так и на эксплуатацию электростанций. В последнем случае государство должно оставить за собой право регулировать тарифы на электроэнергию.

Промышленность. Индустриализация страны будет осуществлена нами лишь в том случае, если мы сумеем превратиться из страны, могущей по-

ставлять на мировой рынок лишь сырье и самой питаться в значительной мере за счет работы промышленности буржуазных стран, в страну, производящую в достаточных для строительства социализма размерах как машины для производства средств производства, так и предметы широкого потребления. Мы должны из страны преимущественно сельскохозяйственной превратиться в страну промышленно-сельскохозяйственную. Мы должны для этого построить десятки и сотни фабрик и заводов в разных отраслях промышленности. Строительство их потребует огромных средств. Естественно поэтому, что промышленность является тем местом, куда нам особенно желателен прилив иностранных капиталов. Нет почти ни одной отрасли промышленности, где мы не могли бы сдать концессий.

Металлургия и металлопромышленность. Первое место среди них составляет основа основ нашей промышленности — металлургия и металлопромышленность.

Уже до войны наша металлургия не поспевала в своем развитии за все увеличивающимся спросом, и для его покрытия в 1912 г. пришлось ввезти в Россию из-за границы 6 млн. пудов чугуна и 4 млн. пудов железа и стали. Революция же и гражданская война свели почти на нет производство наших металлургических заводов, и в 1921 г. мы дали по отношению к 1913 г. чугуна — 2,7%, стали —

4,6%. С 1922/23 г. начался подъем нашей металлургии, и в 1925/26 г. мы дали около 54% чугуна по отношению к 1913 г. и около 65% стали. В 1927/28 г. должны дать соответственно 89% и 96%. В связи с быстрым темпом восстановления хозяйственной жизни страны спрос на изделия металлопромышленности растет с огромной быстротой и не может быть удовлетворен работающими ныне заводами.

Не менее растет спрос и на цветные металлы. Это естественно, ибо в 1913 г., например, в России душевое потребление меди было 0,6 фунтов, а в наиболее промышленных странах 8—9 фунтов, при среднем для всего населения земли потреблении в 2 фунта на душу. Та же картина наблюдается по свинцу и цинку. Царская Россия внутренним производством покрывала всего 2,32% потребности в свинце (из общей потребности в 3 млн. пудов свинца внутреннее производство давало около 100 тыс. пудов.) и 27,3% потребности в цинке (из 2 млн. пудов цинка внутреннее производство давало около 180 тыс. пудов). Как по меди, так и по свинцу и цинку мы еще весьма далеки от удовлетворения нашей потребности внутренними ресурсами. Потребность 1925/26 г. в меди выражалась в 32 000 т, произведено же было всего около 12 500 т. Потребность в свинце — 25 000 т — удовлетворена всего в размере 1 300 т и потребность в цинке — в 14 000 т — удовлетворена в размере 2 000 т.

Существующие заводы почти исчерпали свои производственные возможности, и расширение производства возможно лишь при их расширении, достройке и постройке ряда новых заводов. ВСНХ считает, что для выполнения пятилетней программы в металлургии и металлопромышленности потребуется до 2 млрд. руб. Эти затраты дадут возможность повысить душевое потребление чугуна с 1,7 пуд.¹⁾ довоенных до 3,3 пудов.

¹⁾ Душевое потребление чугуна в Соединенных штатах Америки — около 12—15 пудов, в Германии — около 7 пудов в год.

При всей напряженности наших государственных ресурсов нам очень трудно будет выполнить этот план за счет одних внутренних средств. Необходимо привлечение сюда иностранного капитала, в частности через концессии.

При выборе тех предприятий, которые могут быть предметом концессии в этой важнейшей для нас отрасли промышленности, следует исходить из следующих положений: 1) В концессию могут быть сданы как предприятия, включенные в пятилетний план, так и не включенные в него, но идущие по линии покрытия разницы между потребностью страны в продукции и выпуском ее. 2) В концессию не могут быть сданы предприятия, непосредственно связанные с обороной страны. 3) За государством по всем отраслям металлопромышленности сохраняется господствующее положение. 4) Предпочтительной сдаче в концессию подлежат предприятия, требующие затрат крупного капитала. 5) Не более 15% выплавки чугуна и не более 15% по отдельным видам его дальнейшего передела может перейти в руки концессионера.

Приняв эти основные положения, концессионерам может быть предоставлен выбор, примерно, из следующих объектов:

Новые металлургические заводы: 1) в Кривом Роге с производительностью в 40—50 млн. пуд. чугуна или 2) в Кузнецком бассейне с первоначальной производительностью в 20 млн. пудов чугуна.

Кроме них объектами концессий могут явиться старые металлургические заводы, оборудование которых весьма устарело и требует больших затрат на свое обновление.

По металлургии цветных металлов может быть предложен в концессию ряд месторождений медных, цинковых и свинцовых руд, требующих предварительно до постройки заводов разведки и изучения.

В области машиностроения нам приходится учитывать не только недостаток средств, но и отсутствие и в

прошлом и в настоящем достаточного технического и организационного опыта и навыков. Поэтому здесь концессии должны на-ряду со средствами привести нам иностранную технику и навыки производства.

Здесь мы имеем: вагоностроительный завод, автостроительные заводы, завод для производства авиационных двигателей, тракторный завод, завод речного судостроения, завод общего станкостроения, инструментальный завод, заводы для производства оборудования для разных отраслей нашей промышленности, заводы по производству пишущих машин, зубо-врачебных инструментов и т. п.

Естественно, конечно, что и здесь, как в металлургии, может быть сдана лишь часть заводов, и список объектов по мере сдачи в концессию отдельных заводов должен будет пересматриваться и изменяться, ибо мы не собираемся ведь за счет концессионеров строить всю нашу металлическую промышленность, а желаем получить их помощь лишь в ограниченной нами самими части нашего строительства.

*Электропро-
мышленность.* Электрификация нашего Союза, внедряющая электроэнергию во все отрасли нашего хозяйства, вызывает в огромных размерах спрос на электроизделия. Сейчас электропромышленность удовлетворяет 55—60% этого спроса. Для того, чтобы покрыть к концу пятилетия емкость рынка, нам нужно вложить в электропромышленность громадные средства. И кроме того в целях получения предприятий, находящихся на уровне современной техники, придется, вероятно, широко прибегнуть к иностранной технической помощи. Привлечение концессионного капитала в электропромышленность может повысить темп развития производства, дать базу для проведения электрификации без импорта электроизделий и ускорить индустриализацию страны и рост хозяйства в целом. В концессию нами могут быть сданы предприятия, отличающиеся сложностью и продолжительностью производства, требующие затрат на пред-

варительные опыты и изыскания, требующие больших вложений капитала и значительной и дорого стоящей иностранной помощи. Список их составляют заводы генераторов-паротурбин, фарфоровых изоляторов, нагревательных приборов, щелочных аккумуляторов. При передаче этих предприятий в концессию государство сэкономит до 80 млн. руб., которые мы смогли бы перебросить в какую-либо другую важную для нас отрасль промышленности

*Горные кон-
цессии.* К этой группе концессий могут быть отнесены концессии на железные, медные и свинцово-цинковые руды, на золото и графит.

У нас имеются громадные запасы железных руд, которые мы можем использовать как для удовлетворения потребности внутреннего рынка, так и для экспорта. Но разработка этих запасов требует весьма больших затрат, которые для нас затруднительны. Минимальный хозяйственный план развития добычи руды предполагает, что в 1929/30 г. на юге СССР (Кривой Рог и Никополь) при затрате 50 млн. руб. можно будет добыть 500 млн. пудов. Естественно, если бы нашлись солидные соискатели, мы сдали бы здесь в концессию часть как уже работающих рудников, требующих переоборудования и расширения, так и новые, еще не разведанные части месторождений, с правом их эксплуатации. Интересный для иностранцев объект концессии составляют далее Дашкесанские магнитные железняки на Кавказе, которые, при условии сооружения на-ряду с добычей руды, железнодорожной ветки до ст. Ганджа могут дать весьма дешевый продукт. Есть еще у нас месторождения руды на Дальнем Востоке, в Кузнецком бассейне и в Минусинском крае. Многие из этих месторождений в настоящее время не только не разрабатываются, но даже не разведаны, и они могли бы явиться реальными объектами для сдачи в концессию.

Следующую группу концессионных объектов составляют месторождения медной руды. Сверх сданных фирме „Лена

«Гольдфильдс» Дегтяринского и Зюзелевского месторождений на Урале у нас имеются весьма мало разведанные месторождения меди в Сибири (Минусинские), в Казакстане (Баян-Аульские), в районе Перми. Все они могут явиться объектами в первое время разведочной концессии¹⁾.

Особенно важное значение для нашего народного хозяйства могут иметь концессии на добычу свинца и цинка. Мы выше указывали, что до революции у нас испытывался громадный недостаток в этих металлах — 97 % свинца и 91 % цинка ввозились в Россию из-за границы. По пятилетней программе развертывания промышленности в 1929—1930 гг. предполагается выплавить свинца 1,2 млн. пудов — 40 % потребности — и цинка 1,62 млн. пудов — 90 % потребности. Таким образом в течение ближайших пяти лет и при полном выполнении производственной программы по свинцу и цинку мы не освободимся от ввоза этих важнейших для нас продуктов из-за границы. При этом нужно еще иметь в виду, что производство свинца и цинка — весьма сложное в техническом отношении и весьма дорогое по затратам. Для годового производства на каждый пуд свинца и цинка нужно затратить на устройство рудников, заводов, оборудования и пр. и на жилстроительство до 14 млн. руб., что потребует по расчету потребления в 1929/30 г. около 5 млн. пудов свинца и цинка до 70 млн. руб. Естественно поэтому, что сдача в концессию свинцово-цинковых предприятий весьма желательна. В настоящее время выплавка свинца и цинка производится государственными трестами на Алтае и на Кавказе. Кроме этого работают концессии «Тетюхе» на Дальнем Вос-

¹⁾ Такая концессия имеет своей целью производство поисков и разведок разного рода руд и источников топлива. Найденные в результате разведок горные богатства передаются обычно для эксплуатации на основе концессионного договора той группе или фирме, которая произвела разведки.

токе и «Лена Гольдфильдс» в Змеиногорском и Зырянском округах в Казакстане.

Но кроме этих месторождений, на которых уже ведется работа, у нас есть богатейшие месторождения свинца и цинка в Нерчинском округе, в Казакстане и на Дальнем Востоке. Некоторые из этих месторождений могут быть вполне реальными объектами концессий.

Следующей группой горных концессий являются золото-промышленные концессии. Наша золотопромышленность, ввиду необходимости перейти на механическую разработку содержащих золото пород, требует затраты в ближайшие 2 года до 20 млн. руб. Еще больших затрат требует развитие золотопромышленности как в мало разведанных еще месторождениях, так и в тех, которые уже были в разработке, но добыча на которых возможна лишь при широкой механизации и весьма крупных вложениях капиталов. Такие месторождения могли бы служить объектом концессий. Они имеются на Урале, в Енисейской губернии, на Дальне-восточном побережье и в Якутии.

Из прочих горных богатств, которые могли бы быть сданы для разработки в концессии, безусловный интерес для иностранного капитала представляет графит. У нас есть крупнейшие залежи графита в Туруханском крае, в Сибири на реке Курейке. Часть этого месторождения может быть сдана в концессию, с тем что добываемый графит будет экспортироваться за границу.

На ряду с концессиями на добычу разных руд большой интерес для нашего хозяйства представляют концессии, увеличивающие топливный баланс страны: концессии на уголь и нефть.

Для достижения в 1929/30 г. добычи угля в 2,642 млн. пудов необходимо вложить в каменноугольную промышленность на новые работы, капитальный ремонт и жилстроительство до 750 млн. руб. Собственными силами и сред-

ствами нам весьма трудно будет выполнить эти работы в требуемый сравнительно короткий срок. Поэтому сдать в концессию некоторые каменноугольные шахты было бы весьма желательно. Каменноугольные концессии могут иметь место как в Донбассе, так и в Кузнецком бассейне и на Кавказе.

Что касается нефти, то здесь положение несколько иное. Бакинская и грозненская промышленность развились быстро собственными силами и средствами. Мы вполне овладели разработкой этих богатейших месторождений. Поэтому допущение сюда иностранного капитала в виде концессий представляется ненужным и даже вредным. Некоторые же из других нефтяных месторождений могут служить, на известных условиях, предметом концессии. В разрабатываемых уже районах концессии могут иметь место в Урало-эмбинском районе. Из месторождений малоразведанных, но безусловно богатых нефтью, в концессию могут быть сданы месторождения на Камчатке, в Узбекистане, на восточном побережье Каспийского моря.

Естественно, конечно, что сдача одних из этих месторождений в концессию повлечет за собой оставление других за нами, с тем расчетом, чтобы в каждый данный момент государство занимало господствующее положение в каждой данной отрасли горной и топливной промышленности.

Химическая промышленность. Наша химическая промышленность как в дореволюционное время, так и теперь плетется в хвосте мировой химической промышленности. Да войны организация химической промышленности в России носила кустарный характер, такой же она остается и теперь. До войны весь основной капитал химической промышленности составлял 106 млн. руб., в современных же ценах весь основной капитал химической промышленности на 1 октября 1926 г. составлял 318 млн. руб. У нас нет целого ряда важнейших отраслей химической промышленности. В результате этого, при удельном весе химической промышленности СССР во всех фабрично-заводских

производствах в 1923/24 г. в 8%, удельный вес химического импорта достиг 25%. А сверх этого цены на химические продукты в СССР стоят значительно выше мировых и имеют более высокий индекс по отношению к мировым ценам, чем цены прочих промышленных товаров. Естественно поэтому, что развитие химической промышленности требует больших вложений капиталов. Для того чтобы иметь к концу пятилетия нормальную для Союза продукцию химической промышленности, в нее нужно вложить со стороны 300 млн. руб. При невозможности вложения таких средств из государственного бюджета концессии могут явиться источником этих средств.

Многие отрасли химической промышленности требуют либо заграничной техники, либо заграничного оборудования или притока свежих средств. Поэтому иностранный капитал или в иных случаях иностранная техническая помощь желательны как для развития у нас несуществующих отраслей химической промышленности, так и для подъема и реконструкции существующих. Объекты концессий могут иметь место в производстве азотистых и калиевых удобрений, в производстве синтетических спиртов, смол, в производстве сухой перегонки дерева, в производстве моторного топлива, сжатых и редких газов, тонких фармацевтических продуктов, цинковых и титановых белил и т. д.

Лесная и бумажная промышленность. Общая площадь лесов СССР по приблизительным подсчетам равна примерно 850 млн. десятин, из них удобной около 550 млн. десятин. Но и эта площадь не вся находится в полосе досягаемости и может быть эксплуатирована лишь при постройке жел. дорог, очистке сплавных путей и колонизации лесных районов. В настоящее время доступны для эксплуатации до 100 млн. десятин леса. Возможный ежегодный отпуск, т. е. нормальный ежегодный прирост древесины, определяется в 23 млн. куб. саж. Но и этого

количества мы не можем использовать. Фактический отпуск достигает не более 60% возможного. Насколько ничтожно использование нами наших лесных богатств, можно судить при некотором сопоставлении с Финляндией. Общая лесная площадь Финляндии не более 3% лесной площади СССР. Между тем Финляндия ежегодно экспортирует 1 000 000 стандартов пиленого материала и примерно такое же количество, в переводе на стандарты, целлюлозы, древесной массы и бумаги. Наш довоенный вывоз лесных материалов достигал 1 000 000 стандартов, а максимальный вывоз 1926/27 г. едва достигнет 400 000 стандартов, т. е. наш нынешний вывоз составляет лишь 20% вывоза Финляндии.

Империалистическая и особенно гражданская войны внесли большое расстройство в деревообрабатывающую промышленность. В это время лесная промышленность была обращена в дровозаготовительную.

Восстановление деревообрабатывающей промышленности началось в 1922/23 г. В 1924/25 году уже ощущался недостаток пилопродукции. В 1925/26 г. даже расширенная программа (200 млн. куб. футов) не в состоянии была покрыть ожидавшегося спроса на пилопродукцию.

Развитию лесной и деревообрабатывающей промышленности в настоящее время мешают главным образом недостаточность оборотных средств и изношенность основного капитала.

Россия и в довоенное время шла далеко в хвосте в области техники в лесной и деревообрабатывающей промышленности. Войны империалистическая и гражданская отбросили нас еще дальше от успехов и достижений техники Европы и Америки в этой области.

Для дальнейшего расширения лесопильного производства необходимо строить и вводить в работу новые заводы, новое оборудование, ремонтировать и подновлять старое, улучшать и рационализировать производственный процесс. Поэтому уже

в ближайшее время предполагалось произвести капитальных затрат на сумму около 25 000 000 руб.

Не лучше обстоит вопрос и в области бумажной промышленности.

В 1913 г. общее число древесно-массных, целлюлозных, бумажных и картонных предприятий составляет 212, с общим числом рабочих около 413 000 человек и с годовой производительностью в 140 000 т древесной массы и целлюлозы и 400 000 т бумаги и картона.

В результате войны и образования лимитрофных государств в пределах Союза ССР осталось 138 предприятий с 28 000 рабочих и с возможной годовой производительностью (по 1913 г.) древесной массы и целлюлозы около 88 500 т и 220 000 т бумаги и картона.

Потребность страны в бумаге и картоне и в довоенное время не удовлетворялась отечественной промышленностью, и значительная часть этой продукции импортировалась из-за границы.

Пятилетняя гипотеза развития бумажной промышленности построена в предположении, что к концу пятилетия, т. е. к 1929/30 г., душевое потребление бумаги в СССР должно удвоиться против 1914 г., т. е. дойти до 5,7 кг, или 14 фун., против 2,9 кг, или 7 фун., в 1914 г.

Возрастающий из года в год импорт бумаги и картона указывает, какое громадное значение имеют для СССР расширение существующих фабрик, а также новое строительство в бумажной промышленности.

Но одно дело — это наши желания в области развития этих отраслей промышленности, другое — реальные возможности.

Недовыполнение наших строительных программ в лесной и бумажной промышленности, при явной необходимости их осуществить, так как одна из этих отраслей является экспортной, а другая — импортирующей свою продукцию, гово-

рит за то, насколько актуально стоит вопрос привлечения в эти отрасли промышленности концессионного капитала.

Концессионный капитал в лесной и бумажной промышленности, привлеченный по определенному плану, согласованному с планом развития государственной промышленности, мог бы, с одной стороны, разбудить наши дремлющие лесные богатства и, с другой — дал бы возможность поддерживать соответствующий темп развития названных отраслей промышленности.

В довоенное время лесная и бумажная промышленность и торговля поддерживались довольно солидно иностранными капиталами. В 23 лесопромышленных предприятиях было свыше 25 млн. руб. иностранного капитала.

В настоящее время необходимо наметить такие пути привлечения иностранного капитала, при которых иностранный капитал не мог бы помешать развитию государственной лесной и бумажной промышленности.

В связи с большим ростом государственной лесной и деревообрабатывающей промышленности и освоения ею за последние годы почти всех лесов, находящихся в полосе досягаемости, концессионные объекты в большинстве случаев определены в районах малодоступных. В связи с этим по многим районам должен быть проведен ряд мероприятий по экономическому подъему и оживлению этих районов (железнодорожное строительство, расширение водных путей, колонизация, развитие других отраслей промышленности и т. д.).

Концессионные объекты в лесной и бумажной промышленности намечены главным образом в районах: Северном, на Урале, в Сибири, на Кавказе и в ДВО.

Всего намечено 35 концессионных объектов, общей площадью в 17 200 000 десятин, при возможном ежегодном отпуске древесины до 350 млн. куб. футов.

Сельскохозяйственные концессии.

Советский союз по площади занимает шестую часть, а по числу населения меньше десятой части нашей планеты. Несмотря на это, во многих районах Союза испытывается земельный голод. Основными причинами этого являются: низкая производительность земель, вовлеченных в крестьянское хозяйство, и значительное количество земель, требующих либо осушения, либо орошения, для того чтобы стать доступными сельскохозяйственной эксплуатации. Поднятие производительности освоенных крестьянским хозяйством земель и расширение земельной площади путем орошения и осушения в целях ее освоения являются первоочередной и насущной задачей советской власти. Общее направление нашей сельскохозяйственной политики приурочивается к максимальному развитию товарности в сельском хозяйстве и его индустриализации. Осуществление этих мероприятий требует исключительно больших средств, и поэтому, наряду со значительными ежегодными ассигнованиями на это дело собственных средств государства, мы готовы привлечь сюда и иностранный капитал.

Концессионными объектами в области сельского хозяйства могут явиться лишь земельные площади, требующие мелиорации, т. е. в одних случаях орошения, а в других — осушения. Возможны два типа таких концессий:

1) Концессионер получает свободную площадь земли, требующей мелиорации, которая поступает в его эксплуатацию на определенный договором срок.

2) Концессионер мелиоризует свободную площадь, содержит мелиоризирующие учреждения в течение срока договора и получает определенное вознаграждение от правительства. Эксплоатацию мелиорированных земель принимает на себя само правительство.

В пределах Союза намечено 12 объектов концессий, требующих мелиорации, общей площадью в 4 млн. десятин. Ка-

питал, потребный для этих работ, определяется примерно в 300 млн. руб. Кроме того на освоенных землях в целях индустриализации сельского хозяйства возможны концессии в областях полеводства, животноводства, птицеводства, овцеводства и др.

Концессии в области хлопководства. Потребности текстильной промышленности СССР вызывают необходимость расширения площадей хлопковых посевов. Необходимый прирост орошаемых площадей за пятилетие 1926—1930 гг. должен выразиться в 1 907 000 десятин. Такой прирост, помимо крупных расходов по заселению и освоению орошаемых площадей, потребует на ирригационное строительство свыше 200 млн. руб.

Затруднительность для Союза в ассигновании столь крупных средств по госбюджету выдвигает вопрос о привлечении в это строительство иностранного капитала, путем сдачи ирригационных концессий. Всего намечается до 30 возможных объектов концессий, общей площадью до 4,5 млн. десятин. Стоимость осуществления этих работ определяется в несколько сот миллионов рублей.

Коммунальные концессии. В дореволюционное время участие иностранного капитала в сооружении и эксплуатации коммунальных предприятий—трамваев, водопроводов, канализации, электростанций и т. д. — было весьма значительно. Из общей суммы вложенных в промышленность и торговлю России иностранных капиталов, выразившейся в 1915 г. в 2 205 млн. руб., на коммунальные предприятия падало 246 млн. руб., т. е. около 11%, причем по абсолютной величине капитал, вложенный в эту отрасль народного хозяйства, стоял на третьем месте после горнопромышленных предприятий и металлопромышленности.

Значительный рост городов Советского союза, а также рост культурных потребностей населения требуют ряда затрат по городскому благоустройству. Сооружение водопровода, кана-

лизации, трамваев и электростанций связано с необходимостью больших вложений капиталов.

Из 816 городов РСФСР лишь $\frac{1}{3}$ имеет водопроводы, причем эти водопроводы обслуживают не более 40—50% всего населения этих городов. Если же взять общее число жителей городов РСФСР, то водопроводом пользуется всего 20—25% жителей. Среднее суточное душевое потребление воды во всех городах — 55 л, в Москве—75 л, в то время как в Берлине оно равно 129 л, а в Чикаго — 1 007 л. За годы советского строительства вложено в строительство водопроводов РСФСР 20 млн. руб. — сумма, конечно, ничтожная в сравнении с потребностью.

Для того чтобы население городов РСФСР, которое составит в течение ближайших 10 лет 18 млн. человек (кроме столиц), было обеспечено электроэнергией, нужно вложить в постройку новых и расширение старых электростанций, около 385 млн. руб. Из этой суммы лишь около 50% смогут вложить сами города и около 200 млн. руб. потребуется извне.

Не менее велика наша потребность в трамваях. Ряд городов с населением свыше 100 000 человек совершенно не имеет трамвая. Потребность в средствах на трамвайные предприятия составляет около 100 млн. руб., не считая таких предприятий, как постройка метрополитена в Москве.

Иностранный капитал может найти здесь достаточное поле для своей деятельности.

Строительные концессии. С каждым годом увеличиваются собственные затраты Советского государства на всякого рода строительство. Однако, вследствие нашей технической отсталости, нам не всегда удается рационально использовать эти средства. По сравнению с заграницей, где техника строительного дела ушла далеко вперед, мы строим и дорого, и долго, и качеством хуже. Понятно поэтому, что в интересах Советского союза привлечь ино-

странный строительный опыт, его высокую технику и организацию в помощь тому строительству, которое осуществляется на собственные средства Советской страны.

Строительные концессии и являются той формой, при помощи которой мы привлекаем иностранную технико-строительную помощь. Они отличаются от всех других концессий тем, что главная цель привлечения иностранцев лежит не столько в их капиталах, сколько в их технических достижениях.

Иностранные строительные фирмы, зарекомендовавшие себя с финансовой и технической сторон, допускаются к строительной деятельности на территории Советского союза в качестве подрядчиков. Для этого они заключают с советским правительством подрядно-строительный концессионный договор.

Главная обязанность подрядчиков-концессионеров — применять новейшие технические усовершенствования, принятые за границей в строительном деле, механизировать процесс производства строительных работ, удешевлять и качественно улучшать производимое ими строительство.

Жилищные концессии. Другим видом строительных концессий являются концессии на сооружение жилищ и их эксплуатацию.

С первых же лет империалистической войны и до последнего времени общегосударственный жилищный фонд постепенно уменьшался. Новые дома не строились, а старые не ремонтировались и приходили в упадок. В результате Советский союз испытывает острый жилищный кризис, который не удастся изжить еще довольно продолжительное время.

Для того чтобы удовлетворить только прирост городского населения по 12 кв. аршин на человека и возместить естественный износ существующих домов, нужно ежегодно строить около 3 000 000 куб. саж., а чтобы достичь „голодной нормы“ в 16 кв. аршин на человека, нужно соорудить 38,4 млн. куб. саж. Между тем программа жилищного строительства различных государственных органов, кооперации и частных лиц

на 1926/27 г. намечается в размере 2 100 000 куб. саж., т. е. всего 70⁰/₀ потребности, необходимой для удовлетворения ежегодного прироста населения и стабилизации средней жилой площади.

Нет нужды доказывать, что только на государственные средства невозможно удовлетворить колоссальный жилищный голод. Правильный путь для разрешения этой проблемы — массовое кооперирование населения. Это не исключает целесообразности и желательности привлечения иностранного капитала в концессионном порядке для строительства жилых домов на средства самих концессионеров, причем, конечно, нельзя надеяться, что этот капитал сможет устранить жилищный кризис; концессионное жилищное строительство будет одним из путей ослабления жилищного голода.

Прочие отрасли народного хозяйства. Из остальных отраслей нашего хозяйства, нуждающихся в привлечении иностранных капиталов, можно отметить еще сахарную, кожевенную и цементную промышленность и производство консервов.

В кожевенной промышленности особенный интерес имеют для нас концессии на экстрактовые заводы. Мы в настоящее время ввозим из-за границы до 70⁰/₀ дубителей. А так как почти вся мировая промышленность по производству дубильного экстракта находится в руках одной американской фирмы, наша кожевенная промышленность оказывается в полной зависимости от настроений этой фирмы. Между тем у нас имеется достаточное количество необходимого для производства дубителей сырья. Привлечение к организации этого дела у нас иностранного капитала и техники освободит нас от иностранной зависимости и благотворно отразится на нашем валютном балансе.

Цементная промышленность требует в ближайшие пять лет вложения до 70 млн. руб. Если бы часть этих средств вложили к нам иностранцы, это дало бы возможность уско-

ритель рост этой необходимейшей при развитии нашего строительства отрасли промышленности и освободило бы средства на самое строительство.

Пище-консервная промышленность находится у нас в зачаточном состоянии. Между тем сырьевой и потребительский рынок для этой отрасли промышленности неисчерпаем. Поскольку нам приходится вкладывать средства в основные отрасли промышленности, эта отрасль промышленности получает весьма мало средств для своего развития. Поэтому работа здесь иностранного капитала для организации производства мясных, фруктовых, овощных, рыбных и другого рода консервов в разных областях СССР представляет для нас большой интерес.

Нуждается в привлечении иностранного капитала и сахарная промышленность: строительство сахарных заводов в новых районах — на Алтае, на Кубани, на Дальнем Востоке — будет значительно ускорено привлечением сюда иностранных капиталов.

Есть ряд отраслей нашего народного хозяйства, которые уже окрепли настолько, что не нуждаются в помощи иностранного капитала. В таких отраслях концессий мы не сдаем и сдавать не предполагаем. К ним относятся производство электромашин, радиоаппаратуры, ткацкая часть нашей текстильной промышленности, производство кос, вил и т. д.

На-ряду с концессиями в период реконструкции нашего народного хозяйства огромное значение приобретает иностранная техническая помощь. Поэтому-то договоры о технической помощи в последнее время заключаются нами в большем числе, чем договоры чисто концессионные. Главконцеском разработал на-ряду с планом концессий и план привлечения технической помощи наиболее опытных и интересных для нас иностранных фирм.

В области машиностроения, электротехники, химии, иностранной технической помощи предстоит у нас большое будущее.

Наши перспективы.

Список тех объектов, которые могли бы быть предложены нами в концессию, достаточно велик. В нем мы имеем самые различные по масштабу предприятия, — от таких, которые требуют внесения сотен тысяч рублей, до таких, которые требуют десятков миллионов.

Каковы же реальные перспективы для воплощения наших концессионных планов в жизнь?

1. Мы отмечали уже выше, что иностранный капитал пойдет к нам лишь тогда, когда ему это будет выгодно, если он может рассчитывать на получение у нас более высокой прибыли, чем за границей. Прибыль в СССР по общему правилу выше, чем за границей. Возможность получения у нас 15—20% прибыли является безусловным стимулом для прихода к нам иностранного капитала.

2. Восстановление после войны промышленности и торговли в Западной Европе, индустриализация колоний, необходимость вывоза капиталов заставляют иностранных капиталистов обратить серьезное внимание на работу у нас. Монополия внешней торговли не дает возможности ввозить в СССР избыточные за границей товары. Естественно выгодно поэтому поставить производство таких товаров непосредственно в СССР на концессионном предприятии.

3. Рост промышленности в капиталистическом мире влечет за собой рост потребности в сырье. Получить это сырье из СССР, где запасы его неисчерпаемы, можно лишь вложив капиталы в наше народное хозяйство. В Америке колоссально уменьшаются запасы нефти, цинка и других важнейших отраслей сырья и топлива. Цинка в Соединенных штатах хватит всего на 20 лет. Американцы по всему миру ищут сейчас цинк. Нуждаются они и в дешевом лесе. У нас же громадные нетронутые запасы леса. И волей-неволей им придется идти разрабатывать сырье в СССР. Рост нашего хозяйства, укрепление нашего международного положения

усилит реальные стремления американского капитала работать у нас.

Таким образом перспективы привлечения иностранного капитала к нам имеются. Если до сих пор приток серьезных концессионеров к нам был сравнительно невелик, нельзя предполагать, что и в дальнейшем наша концессионная политика будет развиваться таким же медленным темпом.

Укрепление нашего внутреннего хозяйственного положения, усиление в связи с этим нашего значения в среде мировых капиталистических государств, переход от политики ожидания концессионеров к политике их привлечения по определенному плану — все это заставляет надеяться, что концессии получат у нас в будущем более широкое развитие, чем до сих пор.

Но если иностранный капитал и не пойдет к нам или будет идти столь же медленно, как до сих пор, наше хозяйство не остановится в своем развитии.

Мы имели до сих пор небольшой приток иностранного капитала, в частности в форме концессий, но, несмотря на это, мы развивались, наше экономическое положение улучшалось из года в год. Без иностранного капитала нам, конечно, будет трудно ускорить темп нашего экономического развития, мы будем подниматься медленнее, но зато наш последующий рост будет весьма бурным.

Вспомним Форда, который строил свои предприятия исключительно за собственный счет; он отказывался от займов, отказывался от какой бы то ни было материальной помощи извне. Поэтому он сперва рос весьма медленно, но затем все быстрее и быстрее и ныне вырос так, как он не мог бы вырасти, если бы работал вначале при какой бы то ни было помощи извне.

Поэтому чем позже иностранный капитал придет к нам, тем жестче будут наши условия. Целый ряд предприятий, которые ныне стоят в плане концессионных объектов, мы по-

ставим на ноги собственными силами и исключим из плана, — чем дальше, тем меньше льгот получит у нас концессионный капитал. Мы ограничимся привлечением иностранной технической помощи, использованием иностранных инженеров и техников, использованием иностранных достижений науки на своих собственных социалистических предприятиях. Постепенно же у нас вырастут свои специалисты, наши достижения науки догонят иностранные.

Социализм будет построен!

ЛИТЕРАТУРА

- Ванаг Н., Финансовый капитал в России накануне мировой войны изд. Комм. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1925, стр. 192.
- Гинзбург А. М., О построении пятилетнего плана, Торг.-пром. газ. от 30 января 1927 г.
- Год работы правительства (материалы к отчету за 1925/26 г.).
- Дергачева Н., Концессии, изд. „Прибой“, 1925.
- Зиновьев Г., Доклад на XII Съезде РКП (б).
- Золотарев, Ленин и концессии, „Украинский эконом.“ от 21 января 1925 г.
- Иозельсон М., Итоги и задачи нашей концессионной политики „Большевик“, № 8, за 1925 г.
- Его же, Иностранные капиталы в промышленности, ст. в сб. „Финансовые проблемы промышленности“, 1925.
- Иоффе А., Концессионная политика СССР, „Эконом. обозрение“ январь 1927 г.
- Его же, Генуэзская конференция, изд. „Красная новь“, 1922, стр. 64.
- Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/28 г., изд. „Плановое хозяйство“, 1928, стр. 587.
- Ландау Б. А., Концессионное право СССР, изд. „Право и жизнь“, 1925.
- Ларин Ю. Система отношений с иностранным капиталом. „Правда“ от 2 февраля 1926 г.
- Лацис, Сельскохозяйственные концессии. Госиздат, 1926.
- Ленин В. И., О концессиях, Собр. соч., т. XVII, стр. 382.
- Его же, О продналоге, Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 198.
- Ленин, В. И., Доклад о деятельности ЦК РКП (б) на X Съезде партии, Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 115.

Ляндау Л. Г., Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР. Госиздат, 1925.

Оль П., Иностранные капиталы в народном хозяйстве дореволюционной России.

Преображенский Е., Взгляд Ленина на концессии и итоги нашей практики, „Эконом. жизнь“ от 21 мая 1925 г.

Резолюции и постановления X Съезда РКП (б).

Рыков А. И., О концессиях, „Торг.-пром. курьер“ от 10 декабря 1925 г.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, изд. НКВД.

Степанов И. И., Об иностранных концессиях, Госиздат, 1920.

Троцкий Л. Д., К капитализму или социализму.

Его же, Беседа с германской рабочей делегацией, „Эконом. жизнь“ от 29 июля 1925 г.

Янин М., Новые черты в концессионной политике, „Плановое хозяйство“, № 7, 1925.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

Вл. САРАБЬЯНОВ

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР В 1927—1928 ГОДУ

по контрольным цифрам Госплана на 1927—1928 г.

Стр. 54.

Ц. 10 к.

В. Г. ГРОМАН

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

УПАДОК И ВОЗРОЖДЕНИЕ

Меморандум, представленный международной экономической конференции в Женеве в мае 1927 г.

Стр. 160.

Ц. 40 к.

Я. Е. РУБИНШТЕЙН

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬ- СТВО В СССР

Стр. 168.

Ц. 65 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ, ОТ-
ДЕЛЕНИЯХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

Г. КРУМИН
ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

Стр. 96.

Ц. 30 к.

С. Г. СТРУМИЛИН
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СССР
и ЭПИГОНЫ НАРОДНИЧЕСТВА

Стр. 91.

Ц. 30 к.

М. ЦВИБАК
СТРОИМ —
СОЦИАЛИЗМ

Стр. 64.

Ц. 10 к.

А. УГАРОВ
РОСТ —
СОЦИАЛИЗМА
или
„ТЕРМИДорианское“
ПЕРЕРОЖДЕНИЕ?
(Серия текущей политики)
„Прибой“

МАЙМИН
ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
СССР И ОППОЗИЦИЯ

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ, ОТ-
ДЕЛЕНИЯХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

П. ЛЕЖНЕВ-ФИНЬКОВСКИЙ
СОВХОЗЫ И КОЛХОЗЫ

С пред. А. П. Смирнова.

Стр. 212.

Ц. 1 р.

К ВОПРОСУ
О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

(Материалы исследования
НК РКИ СССР)

Сборник под ред. Я. А. Яковлева.

Стр. 450.

Ц. 2 р.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ, ОТ-
ДЕЛЕНИЯХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

М. М. ЛАЦИС

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОНЦЕССИИ

Стр. 83.

Ц. 85 к.

Брошюра имеет исключительную ценность. Простым, понятным языком, „без затей“, тов. Лацис, вводя читателя в круг вопросов экономического и политического характера, шаг за шагом, где нужно—иллюстрируя хорошим примером, убеждает читателя в полезности и необходимости концессий для СССР. Брошюра должна быть прочитана самым широким кругом читателей.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР
Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, телеф. 1-91-49,
3-71-37 и 5-04-56.

Ленинград, „Дом Книги“, просп. 25 Октября, 28, тел. 5-34-18.
И ВО ВСЕ ОТДЕЛЕНИЯ И МАГАЗИНЫ ГОСИЗДАТА РСФСР

МОСКВА, ЦЕНТР, ГОСИЗДАТ, „КНИГА—ПОЧТОЙ“,
ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ, „КНИГА—ПОЧТОЙ“
а в пределах УССР

ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР, „КНИГА—ПОЧТОЙ“

высылают книги всех издательств, имеющиеся на книжном рынке, немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке вперед всей стоимости заказа (до 1 р. можно почтовыми марками) пересылка **БЕСПЛАТНО.**

Каталоги и проспекты высылаются по требованию бесплатно.